

**TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/29.12.2022.Ss/Tar.21.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH**
TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK UNIVERSITETI

FAYZULLAYEV SARVARBEK ABDUSATTOR O‘G‘LI

**ERON ISLOM RESPUBLIKASINING TASHQI SIYOSATIDA
MARKAZIY OSIYO VEKTORI**

**23.00.04 – Xalqaro munosabatlar, jahon va mintqa
taraqqiyotining siyosiy muammolari**

**SIYOSIY FANLAR BO‘YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD)
DISSERTATSIYASI AVTOREFERATI**

**Siyosiy fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
avtoreferati mundarijasi**

**Оглавление авторефера диссертации доктора философии (PhD)
по политическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of philosophy (PhD)
on political sciences**

Fayzullayev Sarvarbek Abdusattor o‘g‘li Eron Islom Respublikasining tashqi siyosatida Markaziy Osiyo vektori.....	3
Файзуллаев Сарварбек Абдусаттор уgli Центральноазиатский вектор во внешней политике Исламской Республики Иран	27
Fayzullaev Sarvarbek Abdusattor ugli The Central Asian vector in the foreign policy of the Islamic Republic of Iran.....	53
E’lon qilingan ishlar ro‘yxati Список опубликованных работ List of published works	57

**TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc.03/29.12.2022.Ss/Tar.21.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH**
TOSHKENT DAVLAT SHARQSHUNOSLIK UNIVERSITETI

FAYZULLAYEV SARVARBEK ABDUSATTOR O‘G‘LI

**ERON ISLOM RESPUBLIKASINING TASHQI SIYOSATIDA
MARKAZIY OSIYO VEKTORI**

**23.00.04 – Xalqaro munosabatlar, jahon va mintqa
taraqqiyotining siyosiy muammolari**

**SIYOSIY FANLAR BO‘YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD)
DISSERTATSIYASI AVTOREFERATI**

Siyosiy fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lif, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2022.4.PhD/Ss368 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Toshkent davlat sharqshunoslik universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.tsuos.uz) va "ZiyoNET" axborot-ta'lif portalida (www.ziyonet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:

Sayfullayev Durbek Baxtiyarovich
tarix fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Xaydarov Abdusamat Axatovich
siyosiy fanlar doktori, professor

Yuldashev Anvar Ergashevich
tarix fanlari doktori, professor

Yetakchi tashkilot:

O'zbekiston Xalqaro Islom akademiyasi

Dissertatsiya himoyasi Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi DSc.03/29.12.2022.Ss/Tar.21.02 raqamli Ilmiy kengashning 2024-yil "___" _____ soat ____dagi majlisida bo'lib o'tadi. (Manzil: 100047, Toshkent sh., Shahrishabz ko'chasi, 16. Tel.: (99871) 233-34-24; faks: (998971) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru).

Dissertatsiya bilan Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti axborot-resurs markazida tanishish mumkin (____ raqami bilan ro'yxatga olingan). Manzil: 100047, Toshkent sh., Shahrishabz ko'chasi, 16. Tel.: (99871) 233-45-21.

Dissertatsiya avtoreferati 2024-yil "___" _____ kuni tarqatildi.
(2024-yil "___" _____ dagi ____ raqamli reestr bayonnomasi).

N. A. Abdullayev

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi
v.v.b., siyosiy fanlar doktori, dotsent

S. A. Jo'rayev

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
kotibi v.v.b., siyosiy fanlar doktori, professor

E. S. Sultonova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash
qoshidagi ilmiy seminar raisi, siyosiy fanlar
doktori, professor

KIRISH (falsaфа doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Dunyoda yuz berayotgan globallashuv sharoitida davlatlarning geosiyosiy intilishlari jahon tartibotida ko‘p qutblilikka o‘tish jarayonini tezlashtirmoqda. Xalqaro munosabatlarning ayrim subyektlari maqsadli geosiyosiy va geostrategik manfaatlarini ilgari surgan holda turli davlatlar hamda mintaqalarga o‘z ta’sirini kengaytirishga urinmoqda. Ana shunday sharoitda Markaziy Osiyo davlatlari, global kuchlarning geosiyosiy bosimi va “o‘yin”lariga qaramay, o‘z tashqi siyosiy faoliyatini amalga oshirishda uchinchi davlatlarning aralashuviga yo‘l qo‘ymaslikka harakat qilishmoqda.

Jahonning yetakchi siyosiy jarayonlarni tahlil qiluvchi markazlari qutblashuv jarayonlarida neft eksport qiluvchi Fors ko‘rfazi davlatlari orasida Eronning o‘rni va ta’siri kuchayib borayotganligi sababli Yaqin Sharq mintaqasi harbiy mojarolarning tarqalishi, mintaqada beqarorlikni keltirib chiqarish xavfi borligini ilgari surmoqdalar. Shuningdek, Yaqin Sharqdagi geosiyosiy vaziyat, xalqaro terrorizmga qarshi kurash, Afg‘onistonidagi holatni barqarorlashtirish – Rossiya, AQSh, Turkiya, Pokiston, Markaziy Osiyo davlatlari bilan bir qatorda – Eronning ham tashqi siyosiy faoliyat yo‘nalishiga bevosita bog‘liq ekanligini ta’kidlamoqdalar. Shu munosabat bilan, Eronning tashqi siyosatini o‘rganish, uning mintaqadagi manfaatlarini tahlil qilish pragmatik siyosat nuqtayi nazardan Markaziy Osiyoda mintaqaviy xavfsizlikni mustahkamlash va mintaqada barqarorlikka erishish yo‘llarini aniqlash Yangi O‘zbekiston uchun ham muhim ahamiyatga ega.

O‘zbekiston ochiq, pragmatik tashqi siyosat doirasida dunyo mamlakatlari bilan turli yo‘nalishlarda aloqalarini mustahkamlamoqda. Xususan, mamlakatning tashqi siyosiy manfaatlari doirasida Eron davlati bilan aloqalarni yanada kengaytirish, iqtisodiy, madaniy-gumanitar hamkorlikning huquqiy asoslarini takomillashtirish respublikamizda ustuvor vazifa sifatida belgilangan. “Savdo-iqtisodiy aloqalarning keskin qisqarishi, ishlab chiqarish hajmlarining kamayishi, ishsizlikning ortishiga olib kelgan pandemiya rivojlanishimiz sur’atlariga g‘oyat salbiy ta’sir ko‘rsatmoqda. Shu bilan bir qatorda, dunyoning ayrim mintaqalarida harbiy-siyosiy vaziyat keskinlashyapti, millatlararo va dinlararo ziddiyatlar kuchaymoqda. Ushbu global xatar va tahdidlarni yaxshi qo‘shnichilik, teng huquqlilik, o‘zaro ishonch va manfaatlarni hisobga olish borasida shakllangan an‘analarimizni asrash va boyitish yo‘li bilangina yengib o‘tish mumkin”¹. Shu bois Eronning tashqi siyosati xalqaro maydondagi geosiyosiy vaziyatni o‘rganish, Yaqin Sharqdagi vaziyatning rivojlanish tendensiyalarini aniqlash hamda Markaziy Osiyo davlatlari, xususan ikki tomonlama munosabatlarning istiqbolli rejalarini tahlil qilishda alohida ahamiyatli.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “O‘zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi tizimini tubdan takomillashtirish hamda tashqi siyosiy va tashqi iqtisodiy faoliyatning ustuvor yo‘nalishlarini amalga oshirishda uning mas’uliyatini kuchaytirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi (2018-yil 5-aprel, PF-5400-son), “2022–2026-yillarga mo‘ljallangan yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi (2022-yil

¹ O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Shanxay Hamkorlik Tashkilotiga a’zo davlatlar rahbarlari Kengashi majlisidagi nutqi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy sayti. 10.11.2020. // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3936>.

28-yanvar, PF-60-son) farmonlari hamda “Sharqshunoslik sohasida kadrlar tayyorlash tizimini tubdan takomillashtirish va ilmiy salohiyatini oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi (2020-yil 16-aprel, PQ-4680-son) qarori rasmiy tashriflar doirasida ikki davlat rahbarlari o‘rtasida imzolangan bitim va memorandumlar, O‘zbekiston va Eron tashqi ishlar vazirliklari o‘rtasida tuzilgan 2022–2024-yillarga mo‘ljallangan Hamkorlik dasturlari hamda sohaga oid boshqa normativ-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarning bajarilishiga ushbu dissertatsiya muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Dissertatsiya respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining I. “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishi doirasida bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Eronning Markaziy Osiyo yo‘nalishidagi tashqi siyosiy strategiyasi va o‘zaro aloqalariga oid masalalarni o‘rganishda davlatimiz rahbari Sh. M. Mirziyoyevning asarlari va nutqlari metodologik asos bo‘lib xizmat qilgan.

Dissertatsiyada keltirilgan mavzuga oid olimlarning ilmiy ishlarini to‘rt guruhga ajratish mumkin:

Birinchi guruheni Eronning Markaziy Osiyodagi tashqi siyosati, Markaziy Osiyodagi mintaqaviy hamkorlik jarayonlari, mintqa davlatlari o‘rtasidagi ikki tomonlama munosabatlar tadqiq etilgan mahalliy olimlarning asarlari tashkil etadi. Ushbu olimlar sirasiga A. Xaydarov, G. Yuldasheva, F. Karimov, A. Jalilov, Sh. Yovqochev, N. Kasimova, S. Bo‘ronov, D. Xodjimuratova va boshqalarni kiritish mumkin.

Ikkinci guruheni Eronning tashqi siyosati va Markaziy Osiyo bilan aloqalari mavzusida izlanishlar olib borgan MDH olimlarining asarlari tashkil qiladi. Ular orasida A. Semyonov, S. Mehdi, I. Timofeyev, V. Yurtayev, N. Mamedova, Lotfi Zade, V. Kurshakov, D. Varnavskiy, E. Dunayeva, L. Aliyeva, Z. Xolmurodova va boshqa olimlarning asarlarini sanab o‘tish mumkin.

Uchinchi guruheni Eronning tashqi siyosati, yadroviy dasturi va Markaziy Osiyo davlatlari bilan bog‘liq siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy hamda xavfsizlik mavzusiga oid masalalar yuzasidan G‘arb olimlari tomonidan amalga oshirilgan bir qator fundamental tadqiqotlarning natijalari bo‘lgan asarlar tashkil qiladi. Ular orasida M. Varnaar, Sh. Xunter, B. Rumer, D. Smit, E. Uzun, L. Zaccara, P. Sebastian, B. Rubin, C. Sherrill, R. Takeyh, G. Peter, R. H. Dekmejan, H. Simmonian, B. Stefen, A. Cooley, J. Xerzershav, P. Kelli kabi olimlarning ishlari alohida o‘rin tutadi.

To‘rtinchchi guruheni o‘z tadqiqotlarida Eronning jahon iqtisodiyoti va siyosatidagi o‘rni hamda rolini o‘rganishga e’tibor qaratgan ko‘pgina eronlik olimlarni asarlari tashkil qiladi. K. Elaheh, B. Muhammad Ali, A. Ehteshami, R. Dehshiri, K. Barzegar, R. Ramazani, A. Maleki, D. Manochehr, E. Nader, Z. Said Hadi, D. Firouzabadiy² va boshqa olimlarning asarlarini ana shular jumlasidandir.

² Bu va boshqa mualliflarning tadqiqotlari dissertatsiyaning foydalilanigan adabiyotlar ro‘yxatida keltirilgan.

Dissertatsiya mavzusining dissertatsiya bajarilgan oliv ta’lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalarini bilan bog’liqligi. Dissertatsiya Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti ilmiy-tadqiqot ishlari rejasining 10-raqamli “Sharq mamlakatlarida kechayotgan ijtimoiy-siyosiy jarayonlarning o‘ziga xos xususiyatlari va ularning xalqaro munosabatlarga ta’siri”, A-1-188-raqamli “Xorijiy Sharq va G‘arb davlatlari ijtimoiy-siyosiy rivojining nazariy va amaliy jihatlari bo‘yicha zamonaviy o‘quv adabiyotlarini yaratish” hamda A-1-191-raqamli “Xorijiy tillarda tarixiy asarlarning ilmiy tadqiqi va tanqidiy tahlili asosida Sharq mamlakatlari tarixiga oid zamonaviy o‘quv adabiyotlarini yaratish” mavzularidagi ilmiy loyihalar doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi Eron Islom Respublikasining Markaziy Osiyo davlatlari bilan siyosiy, iqtisodiy, madaniy hamda xavfsizlik sohalaridagi aloqalarini tahlil qilish, Eron Islom Respublikasi bilan O‘zbekiston o‘rtasidagi munosabatlarni yanada rivojlantirish bo‘yicha taklif va tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

Eron Islom Respublikasi tashqi siyosatining konseptual asos va yo‘nalishlarini tadqiq etish;

Eron Islom Respublikasi tashqi siyosatida Markaziy Osiyo vektorini o‘rganishning nazariy jihatlarini hamda uning tashqi siyosatidagi mintaqaviy jihatlarni ochib berish;

Eron Islom Respublikasining hozirgi tashqi siyosatiga xos jihatlarni aniqlash;

Eron Islom Respublikasining Markaziy Osiyo davlatlari bilan o‘zaro munosabatlardagi madaniy va diniy omillarni tahlil qilish hamda xavfsizlik sohasidagi hamkorlikning siyosiy jihatlarini tadqiq etish;

Eronning Markaziy Osiyo davlatlari bilan savdo-iqtisodiy va investitsiyaviy hamkorlik yo‘nalishlarini tadqiq etish;

Eron Islom Respublikasi va O‘zbekiston o‘rtasidagi tashqi siyosiy munosabatlarning bugungi holati va rivojlanish istiqbollari yuzasidan tegishli xulosa, taklif va tavsiyalar ishlab chiqish.

Tadqiqotning obyektini Eron Islom Respublikasining tashqi siyosati tashkil etadi.

Tadqiqotning predmeti hozirgi davrda Eron Islom Respublikasi tashqi siyosatida Markaziy Osiyo vektorining rivojlanish tendensiyalari, ushbu siyosatga ta’sir etuvchi omillar, mintaqalarning hozirgi darajasi tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqotda tarixiylik, qiyosiy tahlil, davrlashtirish, tizimlashtirish, taqqoslash, strukturali-funksional kabi ilmiy usullardan foydalilanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

Eron Islom Respublikasining Markaziy Osiyo mintaqasi davlatlari bilan ikki tomonlama hamda Shanxay hamkorlik tashkiloti, Iqtisodiy hamkorlik tashkiloti doirasidagi ko‘p tomonlama siyosiy, savdo-iqtisodiy va madaniy-gumanitar aloqalarini rivojlanishiga qaratilgan tashqi siyosati tarixiy, etnik, diniy va madaniy omillarga, uning “Tamaddunlar muloqoti” va “Sharqqa nigoh” konsepsiyalariga ko‘ra ustuvor o‘rin egallashi asoslangan;

Markaziy Osiyo mintaqasida yuz berayotgan regionalizm tendensiyalari, tashqi aktorlar bilan “Markaziy Osiyo+” formatlari doirasidagi ko‘p tomonlama siyosiy va savdo-iqtisodiy hamkorlik aloqalarining kengayib borayotganligi Eron Islom

Respublikasining mintaqaga konstruktiv ta'sir ko'rsatish manfaatlarining evolutsion rivojlanishiga konseptual asos bo'lishi isbotlangan;

Eron Islom Respublikasi va Markaziy Osiyo davlatlarining Afg'on omiliga ko'ra mintaqaviy xavfsizlikni ta'minlashga qaratilgan tashqi siyosatida narkotik moddalar savdosi, terrorizm, ekstremizm va separatizm muammosiga qarshi kurash, "ShHT-Afg'oniston" muloqot guruhining faoliyati hamda Afg'onistondagi gumanitar inqirozni hal qilishga ko'maklashish masalalari o'zaro bog'liq va mushtarak ekanligi asoslangan;

Eron Islom Respublikasi bilan ko'p qirrali va o'zaro manfaatli munosabatlarni kengaytirish, mintaqalarni bog'lovchi transport-tranzit imkoniyatlarini ro'yobga chiqarish hamda eng yaqin dengiz portlariga chiqish uchun imkon beruvchi yo'laklar yaratishga asoslangan "Markaziy Osiyo — Eron" sammitini tashkil qilish va "Termiz — Mozori Sharif — Hirot — Chobahor" temir yo'l yo'nalishini barpo etish maqsadga muvofiqligi asoslantirilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

Eron prezidentlari (Mahmud Ahmadinajod, Hasan Ruhoni va Ibrohim Raisiy) tomonidan olib borilgan "Sharqqa nigoh" siyosatida Markaziy Osiyo davlatlari ham mazkur strategiyaning asosiy tashqi siyosiy yo'nalish o'qiga kiritilgani asoslangan;

Eron hamda Markaziy Osiyo davlatlari, xususan, Qozog'iston va O'zbekiston o'rtaida iqtisodiyot va savdo sohasidagi aloqalarga doir tahliliy-statistik ma'lumotlardagi nomutanosiblik va qarama-qarshiliklar, ularning sabablari tahlil qilingan;

Eron Islom Respublikasi Markaziy Osiyo davlatlariga o'zining ("Yumshoq kuch" siyosati) madaniy diplomatiyasini targ'ib qilishda ommaviy axborot vositalari hamda Islom madaniyati va aloqalari tashkilotiga tayanishi ochib berilgan;

transport-logistika sohasida O'zbekiston uchun istiqbolli bo'lgan Eronning Bandar Abbas portini tomonlar uchun samarali transport yo'lagiga aylantirishdagi muammolar Eronga nisbatan qo'llangan sanksiyalar hamda transport-logistika infratuzilmasidagi kamchiliklar bilan bog'liqligi aniqlangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi tadqiqot natijalarining respublika miqyosidagi va xalqaro darajadagi ilmiy konferensiyalar materiallarida, O'zbekiston Respublikasining Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi OAK ro'yxatiga kirgan maxsus jurnallar va xorijda o'tkazilgan ilmiy konferensiyalar materiallarida e'lon qilinganligi hamda amaliyotda joriy qilinib, vakolatli idoralar tomonidan tegishli tartibda tasdiqlangani bilan ta'minlangan.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqotning ilmiy ahamiyati taklif etilgan nazariy xulosalar orqali Markaziy Osiyoda siyosiy, savdo-iqtisodiy munosabatlar va xavfsizlik bo'yicha kompleks o'zaro bog'liqlik tizimining ahamiyatiga doir tadqiqotlarni, mintaqada barqarorlikni ta'minlashga qaratilgan ko'p tomonlama hamkorlik o'rganilishini ilmiy jihatdan qo'llab-quvvatlash mumkinligida ko'rindi. Dissertatsiyada keltirilgan materiallardan tarix, xalqaro munosabatlar, Eronning tashqi siyosati bo'yicha darslik va qo'llanmalar tayyorlashda, tashqi siyosat bo'yicha tadqiqotlar o'tkazishda ham foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati esa dissertatsiya materiallari va xulosalaridan tegishli vazirlik va idoralar, oliy ta'lim muassasalari hamda sohaga

tegishli muassasalarining mutaxassislari uchun tahliliy materiallar tayyorlashda, ixtisoslashgan ta’lim muassasalarining o‘quv kurslari va dasturlarida, “Xalqaro munosabatlar”, “Sharq mamlakatlari xalqaro diplomatiyasi”, “Jahon siyosati”, “Mintaqashunoslik” fanlarini o‘qitish va tegishli yo‘nalishlarda tadqiqot ishlari o‘tkazishda foydalanish mumkinligida namoyon bo‘ladi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Eron tashqi siyosatida Markaziy Osiyo vektorining shakllanish va rivojlanish jarayonlarini tadqiq etish natijasida ishlab chiqilgan ilmiy xulosa va takliflardan:

Eron Islom Respublikasining Markaziy Osiyo mintaqasi davlatlari bilan ikki tomonlama hamda Shanxay hamkorlik tashkiloti, Iqtisodiy hamkorlik tashkiloti doirasidagi ko‘p tomonlama siyosiy, savdo-iqtisodiy va madaniy-gumanitar aloqalarini rivojlantirishga qaratilgan tashqi siyosati tarixiy, etnik, diniy va madaniy omillarga, uning “Tamaddunlar muloqoti” va “Sharqqa nigoh” konsepsiyalariiga ko‘ra ustuvor o‘rin egallashi borasidagi xulosalardan O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Millatlararo munosabatlar va xorijiy mamlakatlar bilan do‘stlik aloqalari qo‘mitasining ilmiy-amaliy tadbirlarida, shuningdek, madaniy hamkorlik doirasida milliy-madaniy markazlar hamda do‘stlik jamiyatlari, jumladan, “O‘zbekiston – Eron” do‘stlik jamiyatining tadbirlar rejasи va yo‘l xaritalarini ishlab chiqishda foydalaniladi (Millatlararo munosabatlar va xorijiy mamlakatlar bilan do‘stlik aloqalari qo‘mitasining 2023-yil 23-avgustdagи 14-07-1074-sон ma’lumotnomasi). Natija milliy-madaniy markazlar, do‘stlik jamiyatlarining faoliyatini rivojlantirish uchun metodologik asos bo‘lib xizmat qiladi;

Markaziy Osiyo mintaqasida yuz berayotgan regionalizm tendensiyalari, tashqi aktorlar bilan ‘Markaziy Osiyo+’ formatlari doirasidagi ko‘p tomonlama siyosiy va savdo-iqtisodiy hamkorlik aloqalarining kengayib borayotganligi Eron Islom Respublikasining mintaqaga konstruktiv ta’sir ko‘rsatish manfaatlarining evolutsion rivojlanishiga konseptual asos bo‘lishi borasidagi xulosalardan O‘zbekiston Respublikasi Tashqi ishlар vazirligi tomonidan respublika vazirlik va idoralariga yuboriladigan axborot-tahliliy hujjatlarni tayyorlashda foydalanilgan (Tashqi ishlар vazirligining 2023-yil 25-iyundagi 18/28692-sон ma’lumotnomasi). Natija mazkur sohadagi axborot-tahlil ma’lumotlarining kengayishi, tahliliy materiallarning ilmiy asoslarini rivojlantirish bo‘yicha takliflar ishlab chiqilishiga xizmat qilgan;

Eronning Markaziy Osiyoga nisbatan tashqi siyosatining rivojlanish xususiyatlari, geosiyosiy ahamiyati, iqtisodiy ustuvorliklari, xalqaro siyosiy jarayonlarda yirik mintaqaviy kuch sifatida ishtirok etishining ilmiy asoslanganligi va mintaqaviy muloqot rivojiga ta’siri ilmiy jihatdan o‘rganilib, tomonlar o‘rtasidagi hamkorlik istiqbollari, afg‘on omiliga ko‘ra mintaqaviy xavfsizlikni ta’minlashga qaratilgan tashqi siyosatida narkotik moddalar savdosi, terrorizm, ekstremizm va separatizm muammosiga qarshi kurash, savdo-sotiq, transport, logistika va investitsiya sohasidagi aloqalarni mustahkamlash borasidagi xulosalardan Oliy Majlisning Eron Islom Respublikasi parlamenti bilan hamkorlik bo‘yicha parlamentlararo guruhining 2021- hamda 2022-yillardagi ish rejasini ishlab chiqishda foydalanilgan (Qonunchilik palatasi Xalqaro ishlар va parlamentlararo aloqalar qo‘mitasining 2023-yil 28-avgustdagи 04/6-08-41-sон ma’lumotnomasi). Natija parlamentlararo ekspertlar guruhini tuzish hamda yillik ish rejalarining mazmun jihatdan samaradorligini yanada oshirishga xizmat qilgan;

Eron Islom Respublikasi bilan ko‘p qirrali va o‘zaro manfaatli munosabatlarni kengaytirish, mintaqalarni bog‘lovchi transport-tranzit imkoniyatlarini ro‘yobga chiqarish hamda eng yaqin dengiz portlariga chiqish uchun imkon beruvchi yo‘laklar yaratishga asoslangan “Markaziy Osiyo — Eron” sammitini tashkil qilish va “Termiz — Mozori Sharif — Hirot — Chobahor” temir yo‘l yo‘nalishini barpo etish zarurligiga doir xulosalardan O‘zbekiston Respublikasi Transport vazirligining O‘zbekiston Respublikasi Tranzit strategiyasi, O‘zbekiston va Afg‘oniston o‘rtasidagi ikki tomonlama muzokaralar bayoni va boshqa Afg‘oniston-Pokiston yo‘lagi bilan bog‘liq konseptual hujjatlarni ishlab chiqishda foydalanildi (Transport vazirligining 2023-yil 22-noyabrdagi dalolatnomasi). Natija yuqoridagi qayd etilgan hujjatlarni mazmun jihatdan samaradorligini oshirishga xizmat qilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Mazkur tadqiqot natijalari 12 ta ilmiy anjumanda, jumladan, 6 ta xalqaro darajadagi, 6 ta respublika miqyosida o‘tkazilgan ilmiy-amaliy konferensiya, davra suhbati va seminarlarda muhokamadan o‘tgan.

Tadqiqot natijalarining e’lon qilinishi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha jami 22 ta ilmiy ish, shu jumladan, O‘zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi tomonidan doktorlik dissertatsiyalarining asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 10 ta maqola (ulardan 7 tasi respublika va 3 tasi xorij jurnallarida) e’lon qilingan.

Tadqiqot ishining tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uchta bob, xulosa va foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxatidan iborat bo‘lib, hajmi 159 betni tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsyaning kirish qismida mavzuning dolzarbliji, muhimligi, tadqiq etilayotgan muammoning o‘rganilanlik darajasi, dissertatsiya mavzusining oliy ta’lim muassasasining ilmiy tadqiqot ishlari rejalar bilan bog‘liqligi, tadqiqotning maqsadi va vazifalari, obyekti hamda predmeti, ilmiy yangiligi, amaliy natijasi, tadqiqot natijalarini amaliyatga tatbiq etish imkoniyati, ilmiy va amaliy ahamiyati hamda dissertatsyaning hajmi va tuzilishi bo‘yicha ma’lumotlar ochib berilgan.

Dissertatsyaning birinchi bobi “**Eron Islom Respublikasi tashqi siyosatini tadqiq etishning nazariy asoslari**” deb nomlanadi.

Unda Eron Islom Respublikasi tashqi siyosatining konseptual asoslari, ustuvor yo‘nalishlari, davlatning tashqi siyosatida Markaziy Osiyo vektorining o‘rni hamda amaldagi tashqi siyosatining o‘ziga xos jihatlari tahlil qilingan.

Eron Islom Respublikasi tashqi siyosatining asl mohiyatini tushunish, avvalo, davlat tuzumi shakllanishining mohiyatini anglashni taqozo etadi. Abu Nasr Forobi, Ahmad ibn Nizomulmulk, Nosiriddin Tusiy va boshqa mutafakkirlar Eronda siyosiy falsafaga asos solganlar.

Mazkur mutafakkirlar nazariyalari mohiyatiga ko‘ra davlat hokimiyati din va hikmat bilan uyg‘unlashganda ideal hukumat bo‘la oladi, deb hisoblaganlar. Ushbu siyosiy falsafiy qarashlar zamirida 1979-yilda “adolatsiz” deb topilgan dunyo tartibotiga qarshi bo‘lgan Eron inqilobi sodir bo‘ldi. Mamlakat tashqi siyosati Sharq va G‘arb bloklari o‘rtasida bo‘lingan ikki qutbli dunyo tizimi “dunyoning barcha xalqlari uchunadolat va xavfsizlikni ta’minlashi kerak” degan tamoyilga asoslangan. Shu

tariqa Oyatulloh Xumayniyning “Na Sharq, na G‘arb” ta’limoti Islom inqilobidan keyin davlat tashqi siyosatining ustuvor yo‘nalishiga aylandi.

1979-yildan 1989-yilgacha Ruhulloh Humayniy hokimiyatda bo‘lgan davrda mamlakat tashqi siyosati konsepsiysi uning diniy va siyosiy g‘oyalarini o‘zida mujassam etgan “Islom inqilobi eksporti” deb nomlandi. Uning fikricha, “eksport” Eron siyosatining ajralmas qismi edi³.

Biroq “Islom inqilobini eksport qilish” tushunchasining asosiy mohiyati Eron - “inqilob” markazi, Eron rahbariga esa butun dunyo musulmonlarining yetakchisi sifatida qarash edi⁴.

Eronda 1979-yilda amalga oshirilgan inqilob shia yo‘nalishida bo‘lishiga qaramay, butun dunyodagi musulmon mamlakatlarida islom dini rivojlanishi uchun kuchli katalizator bo‘lib xizmat qildi⁵.

Muhammad Xotamiy (1997–2005) xalqlar va davlatlar tengligini nazarda tutuvchi “Tamaddunlar muloqoti” tashqi siyosiy konsepsiyasini ilgari surdi⁶. M. Xotamiy tamaddunlar muloqoti mohiyatini anglashda ikki qutbli dunyoning qulashi tarixning oxiri emas, balki bir-ikki qutbli davlatning monopoliyasidan xoli bo‘lgan muloqotga, yangi, adolatli dunyoga yo‘l ochdi, deb hisobladi⁷.

Muhammad Xotamiyning “Tamaddunlar muloqoti” konsepsiysi munosabatlari sovuqlashgan AQSh davlati bilan aloqalarni yaxshilashni nazarda tutadi.

Eronning “Islom uyg‘onishi” tashqi siyosat konsepsiyasini o‘rganishga qiziqish 2011-yildan keyin paydo bo‘ldi. “Islom uyg‘onishi” tashqi siyosat konsepsiysi “Arab bahori” voqealari hamda uning Yaqin va O‘rta Sharq mintaqasi davlatlari bilan munosabatlarini mustahkamlashda Eron mafkurasiga asos bo‘ldi.

“Islom uyg‘onishi” bilan bog‘liq manbalar A.V.Baranovning asarlarida arab bahori voqealari kontekstida batafsil ko‘rib chiqilgan⁸.

G‘arb tadqiqotchilaridan P. Moxseni⁹ va S. Xaderi¹⁰ asarlarini alohida qayd etish lozimki, ularda mualliflar “Islom uyg‘onishi” tushunchasini Eron tashqi siyosati kontekstida to‘liq tahlil qilgan. Shunga qaramay, muammoni o‘rganishning dolzarbliji va ijtimoiy-siyosiy ahamiyatini bugungi Eron tashqi siyosatidagi yangi yo‘nalishlar, statistik tadqiqotlar ma’lumotlari, masalan, ISNA axborot agentligi ma’lumotlari tasdiqlaydi (1-rasm).

³ Iran. Exporting the Revolution. // National foreign Assessment Center. 2016. — 16 p. // <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP81B00401R000500100001-8.pdf>.

⁴ Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. — М.: Ладомир, 2004. — С. 65-66.

⁵ Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. — Новосибирск: Сова, 2005. — С. 245-246.

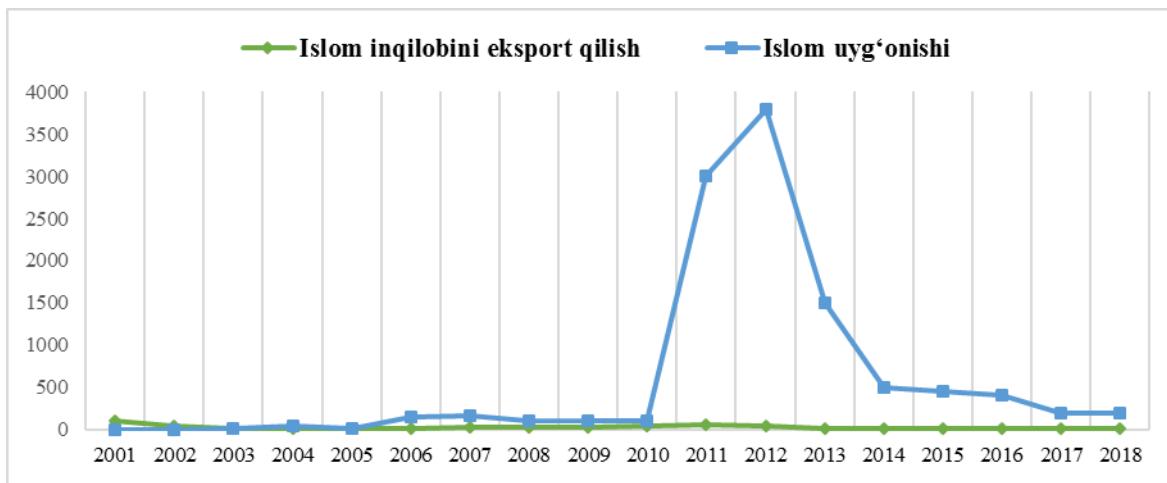
⁶ Страницы имама Хомейни. Тегеран: Институт составления и публикации произведений имама Хомейни, 1999. Т. 10. — С. 499-500.

⁷ Lynch M. “The Dialogue of Civilizations and International Public Sphere”, Millennium: Journal of International Studies, Vol. 29, No. 2. 2000. — Р. 34.

⁸ Баранов А.В. “Исламское пробуждение” и “Арабская весна”: внешнеполитическая доктрина Исламской Республики Иран // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 3. — С. 71–77.

⁹ Mohseni P. The Islamic Awakening: Iran’s Grand Narrative of the Arab Uprisings // Middle East Brief. № 71. April 2013. // URL: <https://www.brandeis.edu/crown/publications/meb/MEB71.pdf>.

¹⁰ Ghaderi Araee S M. Impact of Islamic Revolution in Iran and Islamic Awakening In the world // International Journal of Humanities and Social Science Invention (IJHSSI). V. 7. № 1. 2018. — P. 76–81.

1-rasm. 2000-yildan 2018-yilgacha Eron siyosiy doiralarida “Islam inqilobi eksporti” va “Islam uyg’onishi” iboralarining tilga olinishi¹¹

Eronning tashqi siyosati tahlil qilingan adabiyotlar uch guruhga ajratiladi: birinchisida — Eronning mintaqadagi roli, Saudiya Arabistoni va Isroil singari mintaqqa yoki dunyo kuchlariga nisbatan muvozanatlash vazifasi mavjudligi; ikkinchisida — Eronning yadroviy dastur bo‘yicha harakatlari; uchinchisida esa inqilobni eksport qilish siyosati yoritiladi.

Eron tashqi siyosatiga oid adabiyotlar asosan ikki jihatga qaratilgan: 1) Eronning mintaqada yetakchi kuch ekanligini namoyish etishga doimiy tarzda intilishi; 2) inqilobiy mafkura va siyosiy institutlar tomonidan shakllantirilgan Eron davlatining o‘ziga xosligi.

Eron Islom Respublikasi tashqi siyosatining ustuvor yo‘nalishlari asosida mamlakatda yettita asosiy prinsiplar shakllangan, ya’ni “Hukmronlikni rad etish va zulm bilan kelishmaslik”, “Zulmga qarshi kurash”, “Ozodlik harakatlarini qo‘llab-quvvatlash”, “Musulmonlarni qo‘llab-quvvatlash va himoya qilish”, “Tinchlikda yashash va tinchlik uchun kurash”, “Mamlakatning ichki ishlariga aralashmaslik va o‘zaro hurmat”, “Shartnoma va xalqaro qonunlarga rioya qilish”, ushbu prinsiplar yaq-qol matritsa xususiyatiga ega bo‘lgan tashqi siyosat konseptualizm tizimini tashkil etadi.

Ushbu matritsaga muvofiq, Eron Islom Respublikasi tashqi siyosatining asosiy yo‘nalishlari shakllantirilib, ular global, mintaqaviy va mahalliy darajalarda amalga oshiriladi.

“Shia hiloli” strategiyasi Eron geosiyosatining Yaqin Sharq mintaqasidagi bosh g‘oyasi hisoblanadi.

Bu g‘oya mintaqadagi shia va sunniy kuchlar raqobatiga asoslangan, Eronga Yaqin Sharq va Shimoliy Afrikada buyuk kuchlarni muvozanatlashtirish, ayni vaqtida mafkuraviy va pragmatik maqsadlarni ro‘yobga chiqarish imkonini beradi.

Diniy va madaniy aloqlar Eronning mintaqadagi faol ishtirokini ta’minlaydi. “Shia hiloli” strategiyasining maqsadi amalga oshirilmasa, Tehron Isroil bilan “quruqlik chegaralarini” yo‘qotishi mumkin. Eron uchun bu hudud Isroil yahudiylariga qarshi kurashda samarali nishon hisoblanadi.

¹¹ Mohseni P. The Islamic Awakening: Iran’s Grand Narrative of the Arab Uprisings // Middle East Brief. № 71. April 2013. // URL: <https://www.brandeis.edu/crown/publications/meb/MEB71.pdf>.

Eron geosiyosati xavfsizlikni saqlash va mazhablar o‘rtasida ziddiyatlarning oldini olish hamda Isroil, Saudiya Arabistonni va AQShga qarshi muvozanatni saqlash orqali ta’sir doirasini kengaytirishga asoslanadi. Bular Eronning xalqaro va tashqi siyosati oldidagi asosiy to‘siq sifatida qaraladi.

Eron Oliy rahbariyati milliylikni mamlakat mustaqilligining ajralmas qismi sifatida aks ettiradi.

Milliylik Eron siyosati mustaqilligining qat’iy pozitsiyasi, bo‘ysunmaslik vositasi sifatida qaraladi.

Pragmatizm va milliylik Eron tashqi siyosatining ikki elementi bo‘lib, ular muqobil tarzda ishlataladi.

Tahdidlar milliylikni qo‘zg‘atadi, pragmatizm barqarorlik va tinchlik sharoitida qo‘llaniladi.

Eron AQSh tomonidan amalga oshirilgan sa’y-harakatlar va mintaqaviy raqiblar mavjudligiga qaramay, Markaziy Osiyo mintaqasiga nisbatan izchil va uzoq muddatli yondashuvga ega bo‘lmanan.

Eron va Markaziy Osiyo munosabatlari sohasida olib borilgan tadqiqotlarni quyidagi toifalarga ajratish mumkin:

1) Siyosiy xavfsizlik sohasiga e’tibor qaratilgan tadqiqotlar. Eronlik tadqiqotchilardan biri Muhammad Rizo Hafeznia o‘z ilmiy ishlarida Eronning Markaziy Osiyodagi geosiyosiy manfaatlari, uning ushbu mintaqadagi roliga qanday ta’sir qilishini muhokama qiladi. Darraj Manochehr ushbu mavzudagi maqolalarida Eronning Markaziy Osiyo va Kavkaz borasidagi tashqi siyosatini o‘rganib, Tehronning pragmatik yondashuviga urg‘u beradi;

2) Iqtisodiy masalalar muhokama qilingan tadqiqotlar. M. Nurmohamdiy o‘z maqolasida Eron va O‘rta Osiyoning o‘zaro munosabatlaridagi iqtisodiy imkoniyatlarni ko‘rib chiqadi. Boshqa bir tadqiqotda Daman Pak Jomiy iqtisodiy diplomatiyaning rolini o‘rganib, iqtisodiyotning Eron va Markaziy Osiyo respublikalarini o‘rtasidagi munosabatlarga ta’siri masalasiga e’tibor qaratgan;

3) Madaniy sohasiga doir tadqiqotlar. Said Shakohiy va Murtoza Hajibodiy tadqiqotlarida Eron va Markaziy Osiyoning madaniy aloqalarini tahlil qilib, Tehronning bu imkoniyatlardan foydalanishiga to‘sinqilik qilgan omillarni o‘rganib chiqqanlar. Dovud Kiani o‘z tadqiqotida Eronning Markaziy Osiyo respublikalariga nisbatan xalq diplomatiyasini va bu sohadagi imkoniyatlari hamda muammolarini o‘rganib chiqqan. O‘tkazilgan tadqiqotlar Eron Markaziy Osiyoga qaratilgan tashqi siyosatining ustuvor yo‘nalishlari borasida bir to‘xtamga kelmaganligini ko‘rsatdi.

Eronning “Sharqqa nigoh” siyosati ittifoqchilik aloqalarini kengaytirish hamda Eronning G‘arb kuchlari ta’siriga moyilligini kamaytirish maqsadida Sharqiy yarimsharidagi, xususan, Osiyodagi davlatlar bilan mustahkam siyosiy, iqtisodiy va strategik aloqalarni mustahkamlashga qaratilgan strategiya sifatida qabul qilindi.

Mahmud Ahmadinajod, Hasan Ruhoniy va Ibrohim Raisiy Eronning xalqaro munosabatlarini diversifikatsiya qilish va iqtisodiy manfaatlarni ro‘yobga chiqarishga intilib, “Sharqqa nigoh” siyosatini olib borishgan. Biroq, ularning siyosatni amalga oshirishi turlicha bo‘lib, aniq konseptual asoslarni, geografik ustuvorliklarni, institutsional o‘lchovlarni hamda tashqi va ichki kuchlar aralashuvini namoyish etadi.

Dissertatsiyaning ikkinchi bobiga “**Eron va Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi munosabatlarning siyosiy tahlili**” deb nomlangan bo‘lib, unda Eron tashqi siyosatining mintaqaviy jihatlari, Islom Respublikasining Markaziy Osiyo davlatlari bilan o‘zaro munosabatlaridagi madaniy va diniy omillar, xavfsizlik sohasidagi davlatlararo hamkorlikning siyosiy jihatlari Afg‘on omili nuqtayi nazaridan ochib berilgan.

XIX asrdan to hozirgacha eronshunoslikda “Katta Eron” va “Eron” atamalari qo‘llanib keladi. Shuningdek “Buyuk Eron” va “Eron madaniy o‘lkasi” kabi atamalar ham uchrab turadi. “Katta Eron” o‘lkasi hozirgi siyosiy jabhadan tubdan farq qilib, faqat tarixiy, madaniy va diniy birlikka ishora qiladi. Keyinchalik eronliklar yashaydigan chegaralar va hududlarda ko‘plab o‘zgarishlar ro‘y berdi, lekin Katta Eronning ko‘p qismlarida til va madaniyat hukmron vosita bo‘lib qoldi.

2-rasm. Arablar tomonidan aks ettirilgan “Katta Eron” hududlari¹²

Yuqoridagi xaritada hozirgi fors tilida so‘zlashuvchi aholi yashaydigan hududning fors madaniyati doirasidagi tasviri aniq ifodalangan.

Aksariyat kartograflar fors tilining hozirgi miqyosini yashirgan bo‘lsa-da, bu xarita uning ichki Erondan Afg‘oniston shimoli, Tojikistonning ko‘p qismi va O‘zbekistonga qadar cho‘zilganini aniq ko‘rsatadi.

Sovet Ittifoqining Markaziy Osiyo forslari tilini “tojik tili” deb atashni talab qilishi hamda Afg‘oniston hukumatining 1964-yilda xuddi shu tilni “dariy tili” deb atash to‘g‘risida qaror chiqarishi “Katta Eron” hududlarini kartografik jihatdan minimallashtirishga ta’sir ko‘rsatdi. Boshqacha aytganda, siyosiy mulohazalar madaniy reallikdan ustun keldi.

Eronning Markaziy Osiyo mintaqasi bilan iqtisodiyot, xavfsizlik va madaniyat sohasidagi aloqalarni kuchaytirishga intilishi ikki to‘sinqa duch keldi: birinchidan, endigina mustaqil bo‘lgan davlatlarning o‘z suverenitetini turli mintaqaviy tashabbuslarga, xusan, Eron boshchiligidagi tashabbuslarga bo‘ysundirishni istamasligi; ikkinchidan, Eronning bahsli yadroviy dasturi sababli AQSh tomonidan joriy etilgan sanksiyalar.

Yaqin vaqtlargacha Eronning Markaziy Osiyo davlatlari bilan yaqin munosabatlarni yo‘lga qo‘yishga intilishi ikki muhim jihatga ega edi: birinchisi — xalqaro izolyatsiyani kamaytirish va yangi qo‘shnilar bilan munosabatlar o‘rnatish;

¹² <https://hormozgan96.wordpress.com/2012/10/24/iran-2012-map/>

ikkinchisi — asosiy qurol yetkazib beruvchi Rossiya bilan yaxshi munosabatda bo‘lib, Markaziy Osiyoda unga qarshi siyosat yuritmaslik.

Eron geosiyosiy tafakkurida Markaziy Osiyo Eron uchun boshqa yetakchi davlatlarga olib chiqadigan ko‘prik yoki darvoza vazifasini o‘taydi degan tushuncha asosiy o‘rin egallaydi. Biroq, Eron mintaqamiz bilan geografik va ba’zi hollarda madaniy jihatdan yaqinligiga qaramay, Yaqin Sharqda bo‘lgani kabi Yevrosiyoda ham ma’lum sabablarga ko‘ra mintaqaviy kuch sifatida to‘liq shakllana olmadi¹³. Boshqa mamlakatlarga to‘g‘ridan-to‘g‘ri xorijiy sarmoyalarni ko‘paytirishga intilayotgan Islom Respublikasida ko‘pchilikni tashvishga solayotgan masala AQShning Eron bilan biznes yurituvchi banklarga nisbatan iqtisodiy jazo choralarini qo‘llashda davom etayotganidir. Agar sanksiyalar olib tashlansa yoki yumshatilsa, Eronning global iqtisodiyotga yanada ko‘proq qo‘shilishi Markaziy Osiyo davlatlari uchun uni yanada jozibador hamkorga aylantiradi.

Eronning qiyinchiliklari Markaziy Osyoning Rossiya, Turkiya, AQSh va Xitoy kabi buyuk davlatlar uchun hayotiy ahamiyatga ega ekanligi bilan izohlanadi. Markaziy Osiyo davlatlarining global kuchlar hamda Eronning siyosiy raqiblari bilan yaqinlashishi uning kelajakdagi qo‘rquv darajasini yanada oshiradi. AQSh hukumatining Eronga qarshi sanksiyalari uning Markaziy Osiyo bilan energetika, xususan neft hamda bank sektorlaridagi aloqalariga sezilarli darajada salbiy ta’sir ko‘rsatishi yoki hatto to‘xtab qolishiga ham olib keladi.

Rossiyaga kelsak, uning Markaziy Osiyodagi kuchli va samarali ishtiroki hamda energetika bozoriga sarmoya kiritayotgani Eronning bu mintaqadagi ta’sirini kuchaytirishi yo‘lidagi eng muhim to‘siqlardan biridir.

Turkiyaning Markaziy Osiyo davlatlari bilan hamkorligiga kelsak, Tehron Turkiyaning mintaqadagi strategiyasini va bu davlatlar bilan iqtisodiy kelishuvlarini Eronning mintaqadagi taraqqiyoti va ta’siriga to‘siq deb hisoblaydi. Anqara ayniqsa madaniy va tarixiy aloqalaridan Markaziy Osiyodagi ishtirokini chuqurlashtirishda ko‘prik sifatida foydalanmoqda. Eron din va til borasidagi umumiyligi jihatlardan foydalanish nuqtayi nazaridan Turkiyanikiga o‘xshash strategiyani qo‘llasa-da, ayniqsa Tehronning mintaqada fors tilida so‘zlashuvchi yagona davlat bo‘lgan Tojikistonga ta’siri Turkiyanikidek samarali emasdek ko‘rinadi.

Mintaqada Eronning “yumshoq kuchi”ni targ‘ib qilish bo‘yicha asosiy ijro etuvchi organ Madaniyat vazirligi huzuridagi Islom madaniyatini va aloqalari tashkiloti hisoblanadi¹⁴. Tashkilot Markaziy Osyoning barcha poytaxtlarida Eron madaniyat markazlarini ochish orqali mintaqada o‘z fors tili va madaniyatini targ‘ib qilishga intiladi. Hozirgi kunda Markaziy Osyoning ko‘plab ta’lim muassasalarida Islom Respublikasi elchixonalari tomonidan qo‘llab-quvvatlanadigan fors tili kurslari tashkil qilingan. Eron Tojikistonga Tehron bilan Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasida aloqa o‘rnatishda yordam beradigan vosita sifatida qaraydi.

Markaziy Osiyo mintaqasi nafaqat umumiyligi madaniy merosi, balki xavfsizlik sohasidagi aloqalari tufayli ham Eron tashqi siyosatida doimo alohida ahamiyatga ega

¹³ Mohsen Milani. Iran in a Reconnecting Eurasia: Foreign Economic and Security Interests. // Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2016. – P. 38.

¹⁴ Elise Marechal. The Islamic Republic of Iran’s Soft Power an Analysis of the Islamic Culture and Relations Organization’s Activities. // University of Bologna, 2022. – P. 8.

bo‘lib kelgan, madaniy diplomatiya esa mintaqada qo‘llaniladigan diplomatiya turlari orasida yuqori o‘rinni egallagan. Madaniy chegaralarning siyosiy chegaralarga qaraganda kengligi Eronga fan va ta’lim vositalaridan foydalangan holda o‘zining “yumshoq kuchi”ni oshirish imkonini beradi.

Islom inqilobi g‘alaba qozongach, Eron o‘zining g‘oya va maqsadlarini tanitish bilan bir qatorda, unga qarshi ayblov va tashviqotlarni bartaraf etish maqsadida madaniy diplomatiyadan keng foydalanib kelmoqda¹⁵. Eronning “yumshoq kuchi” Zaharna tomonidan ishlab chiqilgan ikki tomonlama yondashuvga asoslanadi: birinchisi — G‘arb siyosatini qoralovchi xalqaro media tarmoqlar orqali xorijiy jamoatchilik bilan munosabat o‘rnatishga asoslangan yondashuv; ikkinchisi — diniy, madaniy va ma’rifiy xalq diplomatiyasi. Tehronning asosiy “yumshoq kuch” manbai islom dini bo‘lib, u shialikni targ‘ib qilish bilan birga, sunniy musulmon jamoalar bilan umumiy bo‘lgan diniy qarashlardan ham foydalanishga harakat qiladi. Fors madaniyatini namoyish qilish (ayniqsa, nomusulmon mamlakatlarda) Tehron “yumshoq kuchi”ning ikkinchi ustunidir¹⁶.

2000-yillar boshida Eron Islom Respublikasi Lotin Amerikasi, Yevropa, Afrika, Osiyo va Yaqin Sharqni qamrab oluvchi haqiqiy media tarmog‘ini barpo etdi. Media tarmog‘ini yaratishdan maqsad G‘arb dunyosi yashirgan haqiqatni tiklash va xalqaro ommaviy axborot vositalarida Eronni qoralovchi ma’lumotlarga qarshi kurashish, dunyo voqealarining borishi va Eronning amalda qandayligini ko‘rsatishdir. 2000-yillar boshidan Tehron o‘zining “yumshoq kuchi”ni asosan Yaqin Sharq va Shimoliy Afrikadagi arab tilida so‘zlashuvchilarga bog‘langan sun’iy yo‘ldosh telekanallari (Al-Alam, Al-Kavsar, Ay-film) orqali kengaytira boshladi. Bu ommaviy axborot vositalarining barchasi Eron uchun “yumshoq kuch” vositalaridir, chunki ular axborotni har bir auditoriyaga moslashtirgan holda uning siyosati va rahbarlarini eng yaxshi tomondan taqdim etish imkonini beradi.

Islom madaniyati va aloqalari tashkiloti Eronning “madaniy diplomatiya tashkiloti” hisoblanadi, fors madaniyati va shia islomini xorijda targ‘ib qiluvchi roli tufayli Tehron yumshoq kuchining asosiy muassasalaridan biri hisoblanadi. Tashabbuslar asosan madaniy haftalik va ko‘rgazmalar, tanlov va diniy tadbirlarni o‘z ichiga oladi. Masalan, Islom madaniyati va aloqalari tashkiloti ko‘pincha umumiy islomiy e’tiqodlardan foydalanishga harakat qiladi va qonuniylikni mustahkamlash uchun sunniylik va shialik o‘rtasidagi tafovutlarga ortiqcha urg‘u bermaydi. Tashkilot diniy diplomatiyani to‘ldirish uchun, ozgina bo‘lsa-da, fors madaniyatini (ayniqsa Eron bilan mustahkam tarixiy-madaniy aloqalarga ega bo‘lgan mamlakatlarda) targ‘ib qilishga tayanadi.

Osiyoda Eronning 24 ta madaniyat markazi mavjudligi rasmiy Tehronning madaniy ta’sir ko‘rsatish borasidagi tashqi siyosatida Sharqqa siljish borligidan dalolat beradi. Eron madaniyat vakillarining faolligi, ayniqsa, Kavkaz, Markaziy va Janubiy Osiyo mamlakatlarida seziladi. Markaziy Osiyoda o‘z o‘rniga ega bo‘lish Eron madaniy diplomatiyasining asosiy maqsadlaridan biridir.

¹⁵ Dehshiri Mohammadreza. A comparative study of the cultural diplomacy of Iran and Saudi Arabia in Central Asia. // Central Eurasian Studies, Volume 13, Number 2, 2019. – P. 453.

¹⁶ Zaharna R. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks. // Routledge Handbook of Public Diplomacy, 2009. – P. 88.

AQSh qo'shinlarining Afg'onistondan olib ketilishi unga qo'shni bo'lgan Eron uchun quvonchli voqeа bo'lsa-da, tez orada davlat boshqaruvida yuzaga kelishi mumkin bo'lgan tahdidlar Eronning xavotiriga sabab bo'lmoqda.

AQSh kuchlarining Afg'onistondan olib ketilishi va Tolibonning hokimiyatga qaytishi Eronga bir qancha imkoniyatlarni taqdim etdi, biroq bu imkoniyatlar negizida ko'plab muammolarga ham duch keldi.

Imkoniyatlar:

1. Eron va Tolibonning umumiy raqibi borligini inobatga olsak, AQShning Afg'onistondan chiqib ketishi tufayli yuzaga kelgan bu bo'shliq uning foydasiga ishlashi mumkin. Ikkii tomon o'rtasidagi geografik yaqinlik Eronga Afg'oniston uchun zarur bo'lgan tovarlar, elektr energiyasi va neft mahsulotlarini yetkazib berish hamda uning hududida qurilish obyektlarini barpo etish imkonini beradi.

2. Eron va Afg'oniston katta madaniy, tarixiy hamda geografik o'xshashliklarga ega, xususan, fors tilining mavjudligi. Tehron Afg'onistondagi tojiklar, hazoralar va o'zbeklar bilan hamkorlik qilishga umid qilmoqda, shu bilan birga Tolibonning tayanchini tashkil etuvchi pushtun jamiyatni o'rtasidagi tarqoqlikdan foydalanishi mumkin.

Muammolar:

1. Tez rivojlanayotgan afg'on maydonidagi raqobat Eron uchun ochiq muammodir. Afg'onistonga qo'shni davlatlardan Pokiston Eronning Afg'onistondagi asosiy raqobatchisi hisoblanadi. Etnik miqyosda Afg'onistondagi ko'pchilikni tashkil etuvchi pushtunlar Pokiston bilan yaqinroq bog'langan. Tolibonning Pokiston bilan yaqin munosabatda ekanligi bu ikki davlat o'rtasidagi savdo to'siqlarini kamaytiradi hamda savdo ko'lami sezilarli darajada kengayadi.

2. Eron AQSh Afg'onistondan chiqib ketganidan keyin IShID faoliyati kengayishi mumkinligidan xavotirda. Bir necha yillar davomida Erondagi afg'on qochqinlari masalasi ikkala tomonni tashvishga solayotgan asosiy masala bo'lib, Eronda afg'on qochqinlarining ko'payganligi Tehron uchun xavfsizlik va iqtisodiyot sohasida salbiy oqibatlarga olib kelishi mumkin.

3. Suv muammosi yoki gidrosiyosat har ikki tomon uchun ham milliy xavfsizlik masalasidir. O'tgan asrda suv eng muhim strategik tovarlardan biriga aylandi. Masalan, Eronning sharqiy va Afg'onistonning g'arbiy qismlarini sug'oradigan Hilmand daryosining suvi borasida Eron va Afg'oniston o'rtasida kelishmovchilik bo'lgan. Mazkur daryo suvining taqsimoti bilan bog'liq masala har ikki tomon o'rtasida, ayniqsa, suv ajratish, xususan, delta hududidan foydalanish bo'yicha tortishuvlarga sabab bo'lmoqda.

Markaziy Osiyoda terrorchilik tahdidlariga qarshi kurash — murakkab masala. Bu tahdidlarga qarshi kurashish uchun Markaziy Osiyo hukumatlari terrorizmga qarshi milliy strategiyalarini qayta ko'rib chiqmoqda. Kollektiv xavfsizlik shartnomasi tashkiloti va Shanxay hamkorlik tashkiloti doirasidagi aksilterror hamkorlikning o'z chegarasi bor, chunki Markaziy Osiyo davlatlarining hammasi ham yuqoridagi tashkilotlarga a'zo emas. Shuningdek, bu strategiyalar, asosan, boshqa mintaqalardan kelib chiqadigan emas, balki a'zo davlatlar ichida terrorizmga qarshi kurashish uchun ishlab chiqilgan. Boshqa tomondan, ba'zi tashqi ishtirokchilar mintaqadagi xavfsizlik vaziyatini yaxshilashda buzg'unchi rol o'ynaydi. Darhaqiqat, hech bir buyuk davlat

terrorizmga qarshi jiddiy kurashmayapti. Hozirgi vaqtda mintaqaning xavfsizlik sharoitlari bir qancha sabablarga ko‘ra murakkablashishi mumkin:

- terrorchi va ekstremist guruhlarning tarqalishi;
- mintaqada IShID ta’sirining ortishi;

• Iroq va Suriyadagi IShID jangarilari safida Markaziy Osiyo davlatlari, Afg‘oniston va Pokistondan kelgan muhojirlar borligi.

Markaziy Osiyoda ekstremizm tahdidlarining kuchayishi Eron manfaatlari uchun kuchli tahdiddir. Afg‘onistonda IShID kuchlarining ko‘payib borayotgani Markaziy Osiyo davlatlari va Eron xavfsizligi kun tartibidagi ustuvor masala bo‘lib qolmoqda.

Dunyodagi noqonuniy narkotik moddalarining qariyb 80 foizi Afg‘onistonda ishlab chiqariladi hamda Eron orqali Yaqin Sharq va Yevropa bozorlariga o‘tkaziladi. Eron so‘nggi yillarda giyohvandlikka qarshi kurash borasida Pokiston va Afg‘oniston bilan tobora ko‘proq hamkorlik qilmoqda, biroq narkotik moddalarining noqonuniy savdosi mintaqqa xavfsizligiga jiddiy tahdid bo‘lib qolmoqda. Tolibon Afg‘onistonda narkotik moddalar ishlab chiqarilishiga qarshi kurashish niyatida bo‘lishiga qaramay, ular hokimiyat tepasiga kelganidan so‘ng Markaziy Osiyo mamlakatlariga “shimoliy yo‘l” bo‘ylab narkotik moddalar oqimi sezilarli darajada oshdi. 2022-yilning bиринчи choragida Tojikistonda o‘tgan yilning shu davriga nisbatan 14,5 barobar ko‘p afg‘on narkotiklari musodara qilingan. Bunga qo‘srimcha, O‘zbekistonning huquq organlari 2022-yil davomida giyohvandlik vositalarining qonunga xilof tarzda mamlakat hududi orqali o‘tkazilishi bilan bog‘liq 8681 ta holatni qayd etgan¹⁷.

Tolibon hokimiyatni qo‘lga olganidan so‘ng qochqinlar oqimi ko‘paydi. BMTning Qochqinlar bo‘yicha Oliy komissari bergan hisobotga ko‘ra (2022-yil yakunlari), dunyodagi jami 108,4 mln. qochqinning 5,2 foizi, ya’ni 5,6 mln. nafari afg‘onlar bo‘lib, bu ko‘rsatkich bo‘yicha Afg‘oniston jahonda 3-o‘rinni egallagan. Ammo Xalqaro migratsiya tashkilotining hisobotiga ko‘ra, Eron va Pokistonning o‘zida 7,2 mln. afg‘on qochqin maqomida. Ammo, eng muhimi, Afg‘onistondagi qochqinlar foizi yildan-yilga ortib bormoqda. Bu hol hozircha Eron va Pokistonga bir qancha qiyinchiliklar yaratayotgan bo‘lsa, vaqt o‘tib Afg‘onistonga chegaradosh Markaziy Osiyo davlatlarida ham jiddiy muammolar tug‘dirishi mumkin.

Afg‘oniston elektr energiyasining 73 foizini (Erondan — 22, Tojikistondan — 4, Turkmanistondan — 17 va O‘zbekistondan 57 foizini) import qiladi. Tolibon import qilishda davom etayotgan elektr energiyasi uchun pul to‘lashga qodir emasligiga qaramay, O‘zbekiston, Tojikiston va Turkmaniston uni yetkazib berishda davom etmoqda. Bu Tolibonni tinchlanirish hamda afg‘on aholisi elektr ta’midotidan mahrum bo‘lishi va og‘ir ahvolga tushib qolgan iqtisodiyotda yanada kuchli tanazzulning oldini olish uchun qilingan. Biroq, bu uzoq muddatli kelishuv emasligi aniq: agar kelajakda elektr uzatishda yetishmovchilik kuzatilsa, bu hol ushbu mamlakatlar bilan munosabatlar yomonlashishiga olib kelishi mumkin.

Bundan tashqari, Tojikiston prezidenti Emomali Rahmon Tojikistonning janubiy chegarasida Tolibon kuchlari ko‘payib borayotganidan hamda Tojikiston va Afg‘oniston chegarasida Tolibon qanotlari o‘rtasidagi o‘zaro to‘qnashuvlardan xavotir

¹⁷ Reportaj: 2 tonnadan ziyod giyohvandlik moddalari yoqib yuborildi. Kun.uz axborot agentligi rasmiy sayti // 26.06.2023. // URL: <https://kun.uz/uz/82903723#>!

bildirgan, ammo Tolibon bu da'volarni rad etib kelmoqda. Tolibon qo'mondonlari so'nggi 20 yil davomida sobiq hukumatlar davrida ishlagan tojik va hazora siyosiy yetakchilari bilan hokimiyatni bo'lishishdan bosh tortgan. "Xuroson islomiy davlati" terrorchilik guruhi Markaziy Osiyodagi targ'ibot harakatlarining aksariyat qismini o'zining rasmiy bo'linmasi bo'lган al-Azaim guruhi orqali olib boradi. Al-Azaim o'z targ'ibotini ilgari faqat pushtu va urdu tillarida amalga oshirgan bo'lsa, hozirda tojik, o'zbek va boshqa mintaqaviy tillarda ham o'z nashrlariga ega. Binobarin, ularning yangi strategiyasi yana markaziy osiyoliklarni jalb qilishga qaratilgan, deb taxmin qilishimiz mumkin.

Dissertatsiyaning uchinchi bobি "Eron Islom Respublikasining Markaziy Osiyo davlatlari bilan hamkorligi: bugungi holati va rivojlanish tendensiyalari" deb nomlanib, unda Markaziy Osiyo davlatlari bilan savdo-iqtisodiy va investitsiyaviy hamkorlik yo'naliishlari, Eron Islom Respublikasi va O'zbekiston o'rtasidagi tashqi siyosiy munosabatlarning bugungi holati va rivojlanish istiqbollari tahlil qilingan.

Eronning Qozog'iston va O'zbekistonga nisbatan siyosati uchta uzviy maqsaddan iborat bo'lib, Tehrondagi strategik hisob-kitoblarga ko'ra, har qanday holatda ham AQSh bosimiga qarshi turish zarurati bilan bog'liq. Bular quyidagilar:

- 1) savdo va energetika infratuzilmalarini kengaytirish (chunki Qozog'iston va O'zbekiston sanksiyalardan xalos bo'lishi mumkin bo'lган bir qator bozorlar chorrahasida joylashgan);
- 2) siyosiy yakkalanishni (ayniqsa Qozog'iston va O'zbekiston asosiy a'zosi bo'lган mintaqaviy tashkilotlar orqali) bartaraf etish;
- 3) milliy xavfsizlikka tahdidlarni kamaytirish, buning uchun AQShni mintaqaga xavfsizlik tizimidan chiqarib tashlashda ko'maklashish.

Eron Qozog'iston va O'zbekiston, shuningdek, Rossiya va Xitoy kabi davlatlar bilan jismonan hamda moliyaviy jihatdan bog'lanib, AQShning bir tomonlama sanksiyalarini yengib o'tishga umid qilmoqda. Eronlik olim Isfandiyor Batmanhalij ta'kidlaganidek, sharq tomonga yuzlanish Eron tashqi siyosatida katta paradigmal o'zgarish bo'layotganini ko'rsatadi: bunda mamlakat endi o'zini nafaqat "Yaqin Sharq" kuchi sifatida, balki "Evrosiyo" davlati sifatida ham tasavvur qiladi¹⁸. Amaliy nuqtayi nazardan, bu shuni ko'rsatadiki, Eron Sharqiy, Janubiy va Markaziy Osiyoga tobora ko'proq o'zining yangi tortishish markazi sifatida qaraydi va yaqin yillarda o'z siyosiy kapitalining katta qismini mintaqaviy ittifoq va tarmoqlarga qo'shilishga sarflaydi. Eron nuqtayi nazaridan, Amerika gegemonligiga qarshi eng yaxshi chora yangi mintaqaviy tartib barpo etish bo'lib, bunda Qozog'iston hamda O'zbekiston kabi davlatlarning hamkorligi hal qiluvchi ahamiyatga ega bo'ladi.

Qozog'iston Qo'shma Shtatlar bilan yaqin munosabatda ekanligiga qaramay, Eronning xalqaro hamjamiyatdan ajratib qo'yilgan davlat holatidan chiqib olishida yordam berish siyosatini davom ettirmoqda. Neft daromadiga ega bo'lмаган O'zbekiston esa Eron bilan hamkorlik qilish ancha nozik masala. Umuman olganda, ikkala davlat ham Eron Islom Respublikasiga nisbatan quyidagi mushtarak maqsadlarni ko'zlaydi:

¹⁸ Batmanghelidj Esfandyar. Introduction in Iran's Bilateral Relations in the New Eurasian Context. // National University of Singapore and Bourse and Bazaar, 2020. – P. 1-6.

• Eron orqali ochiq suv havzalariga chiqish hamda Rossiyaning energiya quvurlarini nazorat qilish orqali ko‘rsatayotgan ta’siridan himoyalanish uchun iqtisodiy aloqalarni, ayniqsa ‘Bir makon, bir yo‘l’ tashabbusi doirasida kengaytirish;

• savdo-sotiqni osonlashtirish va Eronning mintaqaviy maqomini normallashtirish uchun Eronni mintaqaviy tashkilotlarga, ayniqsa Rossiya va Xitoy boshchiligidagi tashkilotlarga qo‘shish;

• mintaqaviy barqarorlikni ta’minalash, ayniqsa, gap Eron va O‘zbekistonning umumiyligi qo‘shnilari (Afg‘oniston va Turkmaniston)da beqarorlik va hokimiyat vakuumlari potensiali haqida ketganda.

Hozirgacha Qozog‘iston va O‘zbekiston Eronning Yevrosiyo siyosiy tartibidagi ishtirokini ehtiyyotkorlik bilan qo‘llab-quvvatlab kelmoqda, Eron esa Qozog‘iston va O‘zbekiston tovarlarini kengroq mintaqaga bilan bog‘laydigan temir yo‘llar va portlarni kengaytirishda g‘ayratli hamkor sifatida harakat qilmoqda. Shunday qilib, bugun munosabatlar uzoq muddatli bo‘lib qolsa-da, barcha tomonlar uchun potensial katta uzoq muddatli foyda keltiradigan strategik sarmoyani ifodalashi mumkin.

Geografik joylashuviga ko‘ra, Eron Markaziy Osiyoda ishlab chiqarilgan yoki u orqali o‘tadigan mahsulotlar uchun ko‘prik vazifasini o‘taydi. Uning Fors ko‘rfazidagi portlari (ayniqsa Bandar Abbas va Chobahor) Markaziy Osiyoning dengizga olib boradigan eng qisqa yo‘llari bo‘lib, temir yo‘l va avtomobil tarmoqlari ham Yevropa va Sharqiy Osiyoga yuk tashish uchun asosiy o‘tish yo‘llari bo‘lishi mumkin. Siyosiy jihatdan Eron yo‘lagi jozibador, chunki u Rossiya yo‘nalishini chetlab o‘tib, eksportchilarga Moskvaning iqtisodiy manipulyatsiyasidan himoyalanish imkonini beradi.

Eronning Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan savdosi haqidagi statistik ma’lumotlar, garchi ularni Internetdan osongina topish mumkin bo‘lsa-da, juda ishonchsizdir, ayni bir xil ko‘rsatkichlar manbaiga qarab ba’zan 10 yoki undan ko‘p marta o‘zgarib turadi. Bu esa tadqiqotchilar uchun jiddiy muammo tug‘diradi. Shuni ham hisobga olish kerakki, Eron kabi sanksiyaga uchragan davlat bilan savdo qilish ikkinchi va uchinchi tomonlarni AQShning qonuniy bosimiga duchor qilishi mumkin hamda moliyaviy oqimlarning katta qismi offshor kompaniyalari orqali o‘tadi. Natijada ommaviy savdo ko‘rsatkichlari, ehtimol, real hajmining faqat bir qismini ifodalaydi¹⁹.

Qo‘shma loyihalarning amalga oshirilishini qo‘llab-quvvatlash uchun Qozog‘iston Eron kompaniyalariga erkin iqtisodiy va sanoat zonalaridagi maydonlarni berishga tayyor. Shuningdek, yangi yo‘nalish bo‘yicha yo‘lga qo‘yilgan Qozog‘iston yoki O‘zbekiston — Turkmaniston — Eron — Turkiya yangi temir yo‘l liniyasi o‘zining yangi logistik imkoniyatlari bilan ajralib turadi. Ukrainadagi urush sababli Rossiyaga qarshi sanksiyalar kiritilganidan keyin Qozog‘iston o‘z neftini dunyoga eksport qilish uchun muqobil portlar qidirmoqda. Yevrosiyo masalalari bo‘yicha eronlik ekspert Ahmad Qosimzodaning fikricha, hozirda Qozog‘iston nefti eksportining 96 foizi Rossiya portlari orqali amalga oshiriladi. Sanksiyalar ortidan yevropalik xaridorlar Qozog‘iston neftini Rossiya orqali sotib olishni istamasligini ko‘rsatmoqda. Eron ham, Qozog‘iston ham Shimol-Janub va G‘arb-Sharq yo‘laklari kesishgan yerda

¹⁹ Cooley Alexander and Heathershaw John. Dictators Without Borders: Power and Money in Central Asia. // Yale University Press, 2017. – P. 212-213.

joylashganligi sababli, ularning roli butun Yevrosiyo mintaqasi uchun oziq-ovqat va sanoat xavfsizligini ta'minlashda ulkan ahamiyat kasb etadi. Ma'lumki, Eron orqali o'tadigan janubiy yo'l Yevropaga zarur bo'lgan neft va gazni Rossiya hududiga kirmay olib o'tishga qodir. Aftidan, Kaspiy dengizidan energiya manbaini Eron orqali tashish varianti endi jiddiyroq ko'rib chiqilishi mumkin.

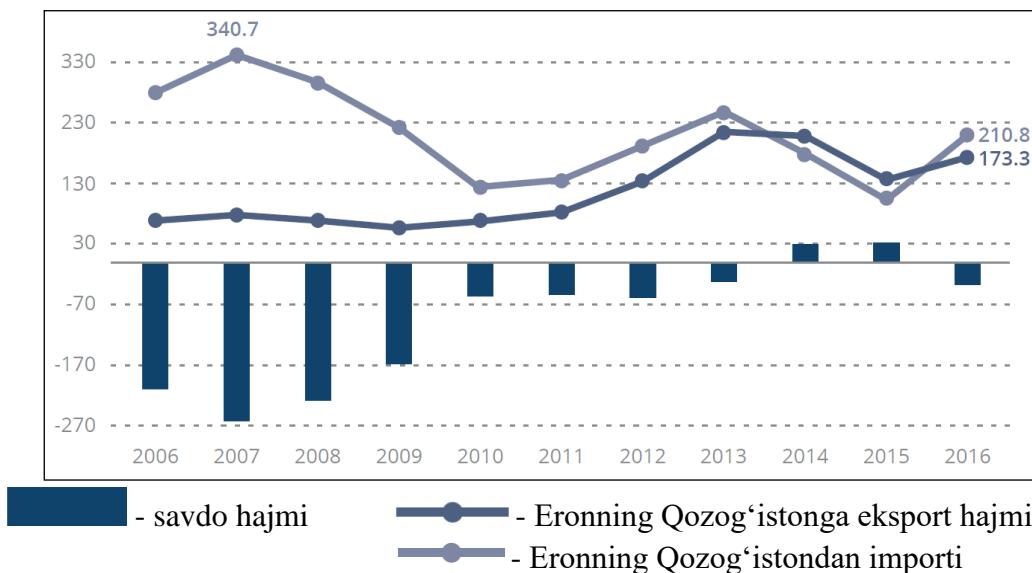
Ma'lumotlarga ehtiyyotkorlik bilan munosabatda bo'lish kerak bo'lsa-da, har bir manba shuni ko'rsatmoqdaki, bu davrda savdo yuqorida ko'rsatilgan raqamlarning faqat kichik bir qismini tashkil etgan hamda hatto sanksiyalar yumshatilgan yillarda ham barqaror o'sishni ko'rsatmagan. Masalan, 1-jadvalda Eronning Qozog'istonidagi elchixonasi bergen o'zaro savdo raqamlari ko'rsatilgan (million AQSh dollarida).

1-jadval

Qozog'iston-Eron o'zaro savdo ko'rsatkichlari (million AQSh dollarida)²⁰

Yillar	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Eronning Qozog'istoniga eksporti	135	210	208	151	174	167	131	170	145
Eronning Qozog'istondan importi	186	84	179	107	211	68	87	102	35
Savdo hajmi	-51	+126	+29	+44	-37	+99	+44	+68	+110
Umumiy savdo aylanmasi	321	294	387	258	385	235	218	272	180

Yuqoridagi raqamlar Grigorian taqvimini Eron taqvimiga o'tkazishdagi yaxlitlash va xatolar bilan bog'liq ma'lumotlardagi o'zgarishlar (ba'zi yillar davomida taxminan 2-3%) bilan Eronning boshqa organlari tomonidan taqdim etilgan raqamlarga o'xshaydi. Xuddi shu ma'lumotlar 2013-yildagi Eron Savdo-sanoat palatasining hisobotlarida ham ko'rindi.

3-rasm. Eronning Qozog'istoniga eksport va import hajmi (2006-2016)

Bu raqamlar tashqi tarafdan ishonchli ko'rindi. Aytish joizki, ma'lumotlarga juda ehtiyyotkorlik bilan yondashish kerak va aniq raqamlarni taqdim etishdan ko'ra savdoning keng konturlarini shakllantirish maqsadga muvofiq bo'ladi. Shuni hisobga olgan holda, Eronning so'nggi rasmiy ma'lumotlari Qozog'iston bilan o'zaro savdo asosan qishloq xo'jaligi mahsulotlari bo'lib qolayotganini ko'rsatmoqda.

²⁰ <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/kaz/partner/irn>.

2-jadval

Qozog‘iston-Eronning eng yaxshi beshta savdo mahsuloti (2020, million AQSh dollarida)

Qozog‘istonga eksport mahsulot	Qiymati	Qozog‘istondan import mahsulot	Qiymati
Pista (barcha turlari)	37,1	Kungaboqar yog‘i	9,9
Urug‘siz mayiz	12,5	Arpa	8,9
Yangi va quritilgan xurmo	10,5	Rukola	6,4
Xurmo	5,9	Chorva ozuqasi	4,6
Olma	5,8	Kon va burg‘ulash mashinalari	6,2

2-jadval haqiqiy qiymat qanday bo‘lishidan qat’iy nazar, yuqoridaq raqamlar Qozog‘iston-Eron savdosini har ikki davlatning umumiy savdo hajmiga nisbatan (har biri $< 0,01\%$) kichik deb ko‘rsatadi. Birinchi navbatda qishloq xo‘jaligi mahsulotlari va qo‘shilgan qiymati kam bo‘lgan tovarlardan iborat ekanligi hamda neft yoki qimmatbaho metallarning har qanday almashinushi yo‘qligi aks etadi. Ma’lumotlardan shunday xulosa chiqarish mumkinki, savdo hajmi nisbatan kichik va noaniqliklarga to‘la. Bu shuni ko‘rsatadiki, sanksiyalar savdoning umumiy hajmini cheklashi mumkin bo‘lsa-da, qisqa muddatli o‘zgarishlar ko‘proq neft va valyuta bahosiga bog‘liq. Bu esa sanksiyalar hech qanday ta’sir ko‘rsatmaganligini anglatmaydi. Agar ma’lumotlarga nazar tashlaydigan bo‘lsak, so‘nggi 13 yil ichida jami savdo hajmi 8-10 baravar qisqargani aniq bo‘ladi (Eron bojxona ma’lumotlariga ko‘ra).

Aytish joizki, ikki davlat o‘rtasida bank sohasidagi hamkorlik deyarli yo‘q. 2009-yilda “Wikileaks” sayti Qozog‘istonning Tehrondagi elchisidan iqtibos keltirgan holda, xorijiy tranzaksiyalarga qo‘yilgan cheklovlar va huquqiy muammolar Qozog‘istonning Eronga sarmoya kiritilishiga katta to‘silalar tug‘dirayotgani, shuning uchun elchixona o‘z molivaviy operatsiyalarini Tehrondagi Dubay bank hisobvarag‘idan moliyalashtirishni afzal ko‘rgani haqida yozadi. Bugun ham ko‘p narsa o‘zgarmagan: Eron veb-saytlarida eksport kreditlari beruvchi deb ko‘rsatilgan bank (Qozog‘istonning Delta Banki) 2017-yilda tugatilgan, Eron bilan aloqalari bor boshqa Qozog‘iston banklari borligi haqida hech qanday ma’lumot yo‘q.

3-jadval

Eron ko‘rsatkichlari: 2013-2020-yillarda O‘zbekiston-Eron savdo aylanmasi (million AQSh dollarida)

Yillar	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Eronning O‘zbekistonga eksporti	98	107	233	179	100	139	237	133
Eronning O‘zbekistondan importi	134	101	31	61	60	45	146	77
Savdo hajmi	-36	+6	+202	+118	+40	+94	+91	+56
Umumiy savdo aylanmasi	232	208	264	240	160	184	383	210

Yuqoridaq masalalarni inobatga oladigan bo‘lsak, O‘zbekiston-Eron savdosiga oid ko‘rsatkichlar juda xilma-xil ekanligi ajablanarli emas. 2014-yildan buyon import yoki eksportining 2% idan ko‘proq ulushiga yetgani kuzatilmaydi. Kelgusi yillarda Eron siyosatini rejalashtiruvchilar tijoratning umumiy hajmi bir necha milliard dollarga yetishini ko‘zlamoqdalar, biroq bugunga qadar umumiy savdo hajmi yiliga atigi bir necha yuz millionni tashkil etmoqda, u ham deyarli butunlay qishloq xo‘jaligiga tegishlidir.

4-jadvalda import va eksport mahsulotlarini qishloq xo‘jaligidan kimyoviy mahsulotlarga biroz diversifikatsiya qilinganligini ko‘rishimiz mumkin:

4-jadval

O‘zbekiston-Eronning eng yaxshi beshta savdo mahsuloti (2020, million AQSh dollarida)²¹

O‘zbekistonga eksport qilinadigan mahsulot	Qiymati	O‘zbekistondan import mahsulot	Qiymati
Tog‘-kon mashinalari	11.2	Paxta (xomashyo)	41.5
Kartoshka	4.1	Kaliy xlorid	6.7
Polietilen polimer	3.4	Bir torli ip (taroqlangan)	2.4
Polietilen mato	3.4	Pechlar uchun ko‘mir elektrodlari	2.3
Chiziqli alkilbenzollar	3.3	Bir torli ip (taroqlanmagan)	1.8

Qozog‘iston misolida bo‘lgani kabi, qaysi ko‘rsatkich haqiqatni aks ettirishini aniqlash qiyin, chunki O‘zbekiston savdo hajmi va ko‘lmini kamaytirishga intilayotgan bo‘lsa, Eron buning teskarisini qilishga harakat qilishi mumkin.

Aniq raqamlar qanday bo‘lishidan qat’iy nazar, Eron hukumati Markaziy Osiyodagi qo‘snnisi bilan yana savdo kamomadiga duchor bo‘lmoqda va mamlakatda nisbatan unchalik katta bo‘lmanan tijorat ishtirokiga ega, deb aytish mumkin. Oxirgi oylardagi ikki tomonlama uchrashuvlar yangi savdo kelishuvlari va Eronning Chobahor portida o‘zbek tarafining faolligini oshirishga olib kelgan bo‘lsa-da, bugunga qadar savdo aloqalarining sur’ati va rivojlanishi *COVID-19 pandemiyasi* va AQSh sanksiyalari rejimi tomonidan ikki baravar cheklanganligini aks ettiradi.

Umuman olganda, Eronning Markaziy Osiyo mintaqasida quyidagi fundamental manfaatlari mavjud bo‘lib, ular O‘zbekistonda ham qo‘llab-quvvatlanadi:

Afg‘oniston Eron va Markaziy Osiyo davlatlariga geografik, tarixiy, madaniy va etnik jihatdan yaqinligi tufayli *Afg‘onistondagи vaziyat bilan uzviy bo‘lgan Markaziy Osiyoda xavfsizlik va barqarorlikni ta’minalash*. Tehron Afg‘onistonning birligi, tinchligi va barqarorligini ta’minalashga intiladi, shuningdek, barcha etnik guruhlar, din va harakatlarning teng ishtirokida (va shia jamoasiga ma’lum erkinliklar berib) afg‘on koalitsion hukumati tuzilishini qo‘llab-quvvatlaydi, bu ham Toshkentning manfaatlariga mos keladi.

Bundan tashqari, *diniy ekstremizmning kuchayishi, narkotik moddalar ishlab chiqarish va noqonuniy savdoning sezilarli darajada o’sishi* bilan bir qatorda, O‘zbekiston Afg‘oniston bilan chegaradosh bo‘lganligi sababli, Markaziy Osiyoda mintaqaviy xavfsizlik muammosi Toshkent uchun ayniqsa dolzarb bo‘lib qolmoqda. Shu sababdan, bunday sharoitda ikki qarama-qarshi pozitsiyaga ega davlatlar o‘rtasida ziddiyatlarning oldini olish, mavjud muammolarni siyosiy yo‘l bilan hal qilish eng muhim masalalardan biridir.

Geoiqtisodiy loyihalar orqali mintaqa maqomini mustahkamlash. Eron Markaziy Osiyo davlatlarini uning ishtirokida mintaqaviy (“Markaziy Osiyo+” formatlari) va xalqaro iqtisodiy tuzilmalar (Birlashgan Millatlar Tashkiloti, Islom hamkorlik tashkiloti, Iqtisodiy hamkorlik tashkiloti, Shanxay hamkorlik tashkiloti) doirasida jalb qilishdan

²¹ <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/kaz/partner/irn>.

manfaatdordir. Bu Markaziy Osiyo mamlakatlari manfaatlariga mos keladi, chunki ularga jahon bozorlariga chiqish imkonini beradi.

Biroq, bu hamkorlik va amaliy yondashuv iqtisodiyot sohasi bilan cheklanib qolmaydi, balki bunda turli masalalarga, jumladan mintaqaviy xavfsizlikka ham e'tibor qaratiladi. Shu boisdan ham aytish mumkinki, 2022-yil 15-16-sentabr kunlari Samarqand shahrida O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev raisligida Shanxay hamkorlik tashkiloti Davlat rahbarlari kengashining 22-majlisida eng muhim xavfsizlik masalalaridan biri bo'lgan Afg'oniston muammosi bo'yicha konstruktiv sa'y-harakatlarga alohida e'tibor qaratildi. Shanxay hamkorlik tashkilotida energetika sohasidagi konvergensiya iqtisodiy rivojlanishni yanada rivojlantirishga, pirovardida mintaqada va undan tashqarida xavfsizlik va iqtisodiy xarajatlarni kamaytirish hamda barqarorlikni ta'minlashga katta hissa qo'shamdi. Bu borada Eron o'zining noyob imkoniyatlariga ega bo'lib, ular quyidagilardan iborat:

- dunyodagi eng yirik ikkita neft va uglevodorod konlariga, ya'ni Fors ko'rfazi va Kaspiy dengiziga yaqinligi;
- neft va gazni tashish tarmog'i va tranzit joylashuvi;
- mutaxassis kadrlarni tayyorlash.

2023-yil 4-iyul kuni Eron Shanxay hamkorlik tashkilotiga to'laqonli a'zo ekanligi e'lon qilindi. Toshkent Eron orqali ("Termiz — Mozori Sharif — Hirot — Chobahor" temir yo'l liniyasi bo'yicha) bog'lanishni iqtisodiy jihatdan eng foydali va jahon bozorlariga chiqiladigan eng qisqa yo'l deb hisoblaydi. Aksincha, Tehron Xitoy va Sharqiy Osiyoga O'zbekiston orqali chiqishni strategik jihatdan eng muhim va eng qisqa tranzit yo'li deb hisoblaydi. Xalqaro Shimol-Janub transport yo'lagi doirasida va Xitoyning "Bir makon, bir yo'l" tashabbusi doirasida rejlashtirilgan suv, temir yo'l va avtomobil yo'llari tarmoqlarini kengaytirish Markaziy Osiyo mamlakatlariga olib boruvchi transport yo'nalishlarini deyarli ikki baravar qisqartiradi hamda Eronni mintaqaga bilan bo'lajak savdo markaziga aylantiradi.

O'zbekiston va Eron *Birlashgan Millatlar Tashkiloti, Islom hamkorlik tashkiloti, Iqtisodiy hamkorlik tashkiloti, Shanxay hamkorlik tashkiloti* kabi xalqaro tashkilotlar bilan mintaqaviy va xalqaro kun tartibidagi boshqa masalalar doirasida hamkorlik qiladi. Afg'onistondagi vaziyatni hal qilish borasida tomonlarning qarashlari yaqin. Har ikki davlat *Afg'oniston muammolarini tinch va diplomatik yo'llar bilan*, Afg'onistonning xalqaro hamjamiyatga integratsiyalashuvini tezlashtirish orqali hal qilmoqchi. Iqtisodiy tadqiqotlar va islohotlar markazi tahlili shuni ko'rsatmoqdaki, O'zbekiston va Eron savdo, sarmoyaviy hamkorlik, iqtisodiyot, logistika va transport, amaliy fan va texnologiyalar sohalarida sanoat kooperatsiyasini kengaytirish uchun ulkan salohiyatga ega.

XULOSA

Tadqiqot natijalari asosida quyidagi *ilmiy-amaliy xulosalar* shakllantirildi:

1. Inqilobi mafkura shia teologiyasi va anti-imperializmning tarkibiy qismi bo'lib, xalqaro kuch taqsimoti va Eronning xalqaro siyosatdagi o'rniqa qarab, mamlakat tashqi siyosatiga turli darajada ta'sir qiladi.

Qaror qabul qilishda hal qiluvchi ahamiyatga ega bo'lgan diniy ulamolar milliy mafkurani birinchi navbatda himoya qiladilar. Shunday ekan, tahdid paydo bo'lishi

bilanoq mafkuraviy tashqi siyosat kuchayadi.

2. Milliylik Eron tashqi siyosatining quroli bo‘lib, davlatni xorijiy kuchlar manipulyatsiyasidan himoya qilish, mamlakatning hududiy yaxlitligini saqlash yoki mustaqilligini ta’minlash kabi turli holatlarda qo‘llaniladi.

Shunday qilib, milliylik etnonatsionalizm yoki lingvo-millatchilik, dunyoviy yoki diniy millatchilik kabi salbiy ma’nolarni anglatmaydi. Milliylik Islom Respublikasini himoya qilish uchun har qanday holatlarga qarshi moslashish imkonini beradi.

3. Shia mafkurasi oddiy bo‘linishni amalgalash oshiradi: “zolim va mag‘rur kuchlar hamda mazlum xalqlar”. Inqilob eksporti adolatsiz va noqonuniy boshqaruvlar o‘rniga mustaqil va adolatli islomiy boshqaruvni olib kelishni nazarda tutadi.

Ozchilikni tashkil qiluvchi jamoalarga zulm qo‘llayotgan kuchlarga qarshilik ko‘rsatish ezilgan jamoalarmi qutqarish vositasidir. Shunga qaramay, Eron mazhablarni ajratishga qaratilgan siyosatni qabul qilmaydi. Tehron uchun sunniy Falastinni qo‘llab-quvvatlash mazkur siyosatning ko‘rinishidir.

4. Eronning qarshi davom etayotgan sanksiyalar va G‘arb davlatlari bilan ziddiyatlarga keng qamrovli yechim topilmasa, Eronning haqiqiy iqtisodiy rivojlanishi va barqaror farovonligiga ko‘p jihatdan erishib bo‘lmaydi.

Bu Eronning uzoq davom etgan iqtisodiy muammolarida, hatto Sharq davlatlari bilan aloqalar va munosabatlar kuchaygan taqdirda ham yaqqol namoyon bo‘ladi.

Aslini olganda, Sharqqa burilish qisqa muddatli istiqbolda qandaydir strategik foyda keltirishi mumkin bo‘lsa-da, Sharq va G‘arb tafovutini bartaraf etuvchi puxta o‘ylangan tashqi siyosat strategiyasi Eronning global mavqeini, uning dunyo miqyosidagi nufuzini mustahkamlashda muhimroq bo‘lishi mumkin.

5. Eronning 2023-yilda Hindistonda bo‘lib o‘tgan ShHTning navbatdagi sammitida to‘laqonli a’zolik bilan ishtirok etishi BRIKSga qo‘shilish yo‘lidagi harakatlarini jadallashtirish imkonini berdi.

Amerika Qo‘shma Shtatlarining G‘arbiy Osiyodan butunlay chiqib ketish ehtimoli past darajada bo‘lsa-da, Xitoyning o’sha mintaqada mayjudligi Eronning ikki mamlakatning ShHTga a’zoligi, Eronning BRIKSga kirishi Xitoydan kerakli foyda olishni osonlashtirishi mumkin. Agar Qo‘shma Shtatlar Eronning nisbatan iqtisodiy sanksiyalar qo‘llashda davom etsa, Xitoy kompaniyalari xavf-xatarlar tufayli Eronning sarmoya kiritishni istamasligi mumkin. Bu “Bir makon, bir yo‘l” tashabbusi doirasida Xitoy-Eron munosabatlarini chuqurlashtirish imkoniyatlarini cheklaydi. Bunda faqatgina Xitoy yuanni xalqaro pul birligiga aylantirishga qaratilgan tashabbusning bir qismi sifatida Xitoy Eron munosabatlari rivojlanishi mumkin.

6. 2016-yildan buyon infratuzilma va siyosiy hamkorlik jadal kengayib borayotganiga qaramay, Eronning Markaziy Osiyo davlatlari bilan ishonchli iqtisodiy sherik bo‘lishiga olib kelmadni, mamlakatlar o‘rtasidagi o‘zaro savdo kichik balans bilan cheklanib, tashqi savdo aylanmasi asosan qishloq xo‘jaligi mahsulotlari bo‘lib qolmoqda.

7. O‘zbekiston va Eron o‘rtasidagi transport-logistika sohasidagi eng katta to‘sinq AQSh sanksiyalari bo‘lib qolmoqda, bu ham Eron iqtisodiyotini falaj qilib qo‘yadi, ham Chobahor kabi infratuzilma loyihamalarining amalga oshirilishini sekinlashtiradi. Tehron va Vashington o‘rtasidagi jiddiy mojaro O‘zbekiston tovarlarining tranzit yo‘nalishlariga ham qisman ta’sir qiladi. Bundan tashqari, Eronning yadroviy dastur bo‘yicha muzokaralarini qayta boshlashi ham Toshkentning manfaatiga mos kelmaydi.

Shu bilan birga, ishdagi tahlillar, xulosalar va olingan ilmiy natijalar asosida Eron bilan Markaziy Osiyo davlatlari, xususan, O'zbekiston o'rtasidagi ikki tomonlama hamkorlikni yanada rivojlantirishga doir *qator taklif, tavsiya va fikr-mulohazalar* shakllantirildi:

1. Ikki davlat o'rtasidagi turizm va madaniy aloqalarni rivojlantirish. Buning uchun ikki tomonlama madaniyat markazlari faoliyatini yo'lga qo'yish;

2. Viza tartibini soddalashtirish, vizasiz guruhli turistik sayohatlar bo'yicha hukumatlararo bitim tuzish;

3. Eron madaniyati bilan yanada yaqinroq tanishtirish maqsadida eron me'morchilagini o'zida aks ettiruvchi dam olish maskanlari va restoranlar ochish;

4. Eron va O'zbekiston bozorlarining holati aks ettiruvchi doimiy axborot byulleteni yoki veb-sayt tashkil qilish orqali ikki mamlakatning asosiy sanoat ishlab chiqaruvchilari, xizmat ko'rsatish markazlari va biznes yuritishning milliy xususiyatlarini bilib olish imkonini yaratiladi;

5. Eron va O'zbekiston tadbirdorlarining keng qatlamlarini tashqi savdo aloqalariga jalb qilish uchun yangi tashkiliy tuzilmalarni (tashqi savdo uyushmalari, imtiyozlar olish huquqiga ega qo'shma savdo va sanoat palatalari) shakllantirish zarurati mavjud;

6. ShHT doirasidagi hamkorlikning yana bir muhim yo'nalishi tashkilot doirasidagi ko'p tomonlama muloqot orqali energiya ta'minoti zanjirlarini barqarorlashtirish.

AQSh va Yevropa sanksiyalari qo'llanib, Rossiya energiya narxlari cheklanganidan so'ng xalqaro energiya ta'minoti zanjirlarida sezilarli o'zgarish kuzatiladi. Shu bilan birga, Eron ShHTga a'zo bo'ldi, Yaqin Sharqning ko'plab davlatlari muloqot bo'yicha hamkorlarga aylandi, bu esa ShHT doirasida energiya resurslariga talab va taklif o'rtasidagi munosabatlarni mustahkamlash, shuningdek, yangi neft va gaz ta'minoti yo'nalishlari, yangi loyihalarni amalga oshirish, masalan, ShHTning "Energetika klub" va ShHT ta'minot zanjirlarini barqarorlashtirish dasturini ishlab chiqish hamkorlikni rivojlantirish uchun ishlatilishi mumkin;

7. O'zbekiston va Eron teng va bo'linmas xavfsizlikni izchil ta'minlash zarurati bo'yicha bir xil qarashlarga ega. Afg'onistondagi keskinlikni bartaraf etishga hissa qo'shish maqsadida ikki tomonlama munosabatlar uchun an'anaviy bo'lgan o'zaro hurmat ruhida muloqotni davom ettirish tavsiya etiladi;

8. "Markaziy Osiyo + Eron" mintaqalararo hamkorlikni rivojlantirish sammitini tashkil etish. Bunda tomonlar mintaqalararo integratsiyasini rag'batlantirishda quyidagi yo'nalishlar alohida ahamiyat kasb etadi, jumladan: terrorizmga, narkotik moddalar savdosiga qarshi kurash, atrof-muhitni muhofaza qilish; suv bilan bog'liq muammolar, energiya, savdo va investitsiyalar, transport va turizm;

9. Temir yo'l transport logistikasini rivojlantirish hamda transport infratuzilmasini yaxshilashda O'zbekiston, Turkmaniston va Eron o'rtasida qo'shma loyihalar ishlab chiqish, qo'shema erkin iqtisodiy zonalar tashkil qilish talab etiladi;

10. Ikki tomonlama yuk tashish hajmi ortib borayotganini hisobga olib, asosiy ta'minot yo'nalishlaridagi yuklarni optimallashtirish maqsadida mavjud nazorat-o'tkazish punktlari samaradorligini oshirish, jumladan, boshqa chegara punktlarida muntazam konteyner tashishni ko'paytirish, shuningdek, yangi o'tkazish punktlari va transport infratuzilmasi obyektlari qurilishi zarur.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/29.12.2022.Ss/Tar.21.02 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ФАЙЗУЛЛАЕВ САРВАРБЕК АБДУСАТТОР УГЛИ

**ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН**

**23.00.04 – Международные отношения, политические проблемы
мирового и регионального развития**

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Тема диссертации на соискание ученой степени доктора философии по политическим наукам (PhD) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № В 2022.4.PhD/Ss368.

Диссертация доктора философии (PhD) выполнена в Ташкентском Государственном Университете Востоковедения.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекском, русском, английском (резюме)) размещен на веб-странице Национального Университета Узбекистана (www.nuu.uz) и на информационно-образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Научный руководитель:

Сайфуллаев Дурбек Бахтиярович
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Хайдаров Абдусамат Ахатович
доктор политических наук, профессор

Юлдашев Анвар Эргашевич
доктор исторических наук, профессор

Ведущая организация:

Международная исламская академия Узбекистана

Защита диссертации состоится “___” _____ 2024 года в _____ часов на заседании Научного совета DSc.03/29.12.2022.Ss/Tar.21.02 по присуждению ученых степеней при Ташкентском Государственном Университете Востоковедения. (Адрес: 100047, г. Ташкент, ул. Шахрисабз, 16. Тел.: (99871) 233-34-241; факс: (998971) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.)

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского Государственного Университета Востоковедения (зарегистрирована под №____). Адрес: 100047, г.Ташкент, ул. Шахрисабз, 16. Тел.: (99871) 233-45-21.

Автореферат диссертации разослан “___” _____ 2024 года.

(реестр протокола рассылки № ____ от “___” _____ 2024 года).

Н.А. Абдуллаев

Исполняющий обязанности председателя
Научного совета по присуждению ученых
степеней, доктор политических наук,
доцент

С.А. Джураев

Исполняющий обязанности ученого
секретаря Научного совета по
присуждению ученых степеней, доктор
политических наук, профессор

Э.С. Султонова

Председатель Научного семинара по
присуждению ученых степеней при
Научном совете, доктор политических
наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD)

Актуальность и востребованность темы диссертации. В условиях мировой глобализации геополитические устремления государств ускоряют процесс перехода к многополярности мирового порядка. Некоторые субъекты международных отношений пытаются расширить свое влияние на разные страны и регионы, продвигая свои целевые геополитические и геостратегические интересы. В таких условиях, несмотря на геополитическое давление и «игры» мировых сил, страны Центральной Азии пытаются не допустить вмешательства третьих стран в реализацию своей внешнеполитической деятельности.

Ведущие мировые центры политического анализа утверждают, что существует риск распространения военных конфликтов и нестабильности в ближневосточном регионе из-за возрастающей роли и влияния Ирана среди нефтеэкспортирующих стран Персидского залива в процессе поляризации. Они также подчеркивают, что геополитическая ситуация на Ближнем Востоке, борьба с международным терроризмом и стабилизация ситуации в Афганистане, наряду с Россией, США, Турцией, Пакистаном и странами Центральной Азии, напрямую связаны с направлением внешнеполитической деятельности Ирана. В этой связи для Нового Узбекистана также важны изучение внешней политики Ирана, анализ его интересов в регионе с точки зрения прагматической политики, укрепление региональной безопасности в Центральной Азии и определение путей достижения стабильности в регионе.

Узбекистан укрепляет свои отношения со странами мира по различным направлениям в рамках открытой и прагматичной внешней политики. В частности, в рамках внешнеполитических интересов Узбекистана приоритетной задачей определено дальнейшее расширение существующих отношений с государством Иран, совершенствование правовой основы экономического, культурного и гуманитарного сотрудничества. “Пандемия, повлекшая за собой резкое сокращение торгово-экономических связей, спад производства, рост безработицы, крайне негативно влияет на динамику нашего развития. Наряду с этим, обостряется военно-политическая ситуация в отдельных регионах мира, усиливаются противоречия на межнациональной и межрелигиозной основе. Эти глобальные вызовы и угрозы можно преодолеть только путем сохранения и приумножения наших традиций добрососедства, равноправия, доверия и учета интересов друг друга.¹” В этой связи внешняя политика Ирана имеет большое значение для изучения геополитической ситуации на международной арене, определения тенденций развития ситуации на Ближнем Востоке, анализа дальнейших перспективных планов стран Центральной Азии, особенно двусторонних отношений.

Диссертационное исследование в определенной степени служит осуществлению задач, определенных в Указах Президента Республики Узбекистан от 5 апреля 2018 года № УП-5400 «О мерах по коренному

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на саммите Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. 10.11.2020. // URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3936>

совершенствованию системы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и усилению его ответственности за реализацию приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности», от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы», а также в постановлении от 16 апреля 2020 году №ПП-4680 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы подготовки кадров и повышению научного потенциала в области востоковедения», программах сотрудничества между Министерствами иностранных дел Узбекистана и Ирана на 2022-2024 годы и в ряде других нормативно-правовых актах, касающихся данной сферы деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Формирование системы социальных, правовых и экономических инновационных идей информированного общества и демократического государства и пути их реализации».

Степень изученности проблемы. Изучая вопросы, связанные с внешнеполитической стратегией Ирана и взаимоотношениями на центральноазиатском направлении, основным источником служат произведения и выступления главы государства Ш.М.Мирзиёева.

Источники по исследуемой теме можно разделить на четыре группы:

Первая группа: работы А. Хайдарова, Г. Юлдашевой, Ф. Каримова, С. Сафоева, А. Джалилова, Ш. Ёвкочева, Н. Касимова, С. Боронова, Д. Ходжимуратова и ряда других ученых.

Вторая группа: среди исследователей, проводивших исследования по вопросам внешней политики Ирана и отношений со Средней Азией и СНГ А. Семенов, С. Мехди, И. Тимофеев, В. Юртаев, Н. Мамедову, Л. Заде, В. Куршакова, Д. Варнавского, Э. Дунаеву, Л. Алиеву, З. Холмуродову и других.

Третья группа: западными учеными проведен ряд фундаментальных исследований по внешней политике Ирана, его ядерной программе, а также политическим, экономическим, социальным, культурным вопросам и вопросам безопасности, связанным со странами Центральной Азии, в том числе М. Варнааром, Ш. Хантером, Б. Румером, Д. Смитом, Э. Узуном, Л. Заккарой, П. Себастьеном Б. Рубином, К. Шериллом, Р. Такейем, Г. Питером, Р. Храйр Декмеджяном, Х. Симмоняном, Б. Стивеном, А. Кули, Дж. Хизершоу, П. Келли и другими.

Четвертая группа: Многие иранские ученые сосредоточили свои исследования на месте и роли Ирана в мировой экономике и мировой политике. В частности, можно выделить К.Элахе, Б. Мохаммада Али, А. Эхтешами, Р. Дехшири, К. Барзегара, Р. Рамазани, А. Малеки, Д. Маночера, Э. Надера, З. Сейеда Хади, Д. Фирузабади² и других ученых.

² Исследования этих и других авторов приведены в списке использованной литературы диссертации.

Связь темы диссертации с планом научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ Ташкентского Государственного Университета Востоковедения №10 «Особенности общественно-политических процессов в странах Востока и их влияние на международные отношения», №А-1-188 «Создание современной учебной литературы по теоретическим и практическим аспектам общественно-политического развития зарубежных стран Востока и Запада», а также в рамках проекта А-1-191 «Создание современной учебной литературы по истории стран Востока на основе научных исследований и критического анализа исторических произведений на иностранных языках».

Цель исследования: проанализировать политические, экономические, культурные отношения связи и вопросы безопасности Исламской Республики Иран со странами Центральной Азии и разработать предложения и рекомендации по дальнейшему развитию отношений между Исламской Республикой Иран и Узбекистаном.

Задачи исследования:

исследовать концептуальные основы и направления внешней политики Исламской Республики Иран;

раскрыть теоретические аспекты изучения центральноазиатского вектора во внешней политике Исламской Республики Иран и региональных аспектов ее внешней политики;

определить конкретные аспекты текущей внешней политики Исламской Республики Иран;

проанализировать культурные и религиозные факторы в отношениях между Исламской Республикой Иран и государствами Центральной Азии и исследование политических аспектов сотрудничества в сфере безопасности;

исследовать направления торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между Ираном и странами Центральной Азии;

разработать соответствующие выводы, предложения и рекомендации относительно современного состояния внешнеполитических отношений, перспектив развития между Исламской Республикой Иран и Узбекистаном.

Объектом исследования является внешняя политика Исламской Республики Иран.

Предметом исследования являются тенденции развития центральноазиатского вектора во внешней политике Исламской Республики Иран, факторы, влияющие на эту политику, а также современный уровень отношений со странами региона.

Методы исследования. В исследовании использованы исторический, сравнительный анализ, периодизация, систематизация, сравнение, структурно-функциональные научные методы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

обоснована внешняя политика Исламской Республики Иран, направленная на развитие двусторонних и многосторонних политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных отношений со странами Центрально-

азиатского региона в рамках Шанхайской организации сотрудничества и Организации экономического сотрудничества, базирующаяся на исторических, этнических, религиозных и культурных факторах, ее приоритет согласно концепциям «Диалог цивилизаций» и «Взгляд на Восток»;

доказано, что концептуальной основой эволюционного развития интересов Исламской Республики Иран с целью оказания конструктивного влияния на регион являются тенденции регионализма в Центрально-азиатском регионе, расширение отношений многостороннего политического и торгово-экономического сотрудничества с внешними акторами в рамках форматов «Центральная Азия+»;

обоснованы взаимосвязь и общность в решении проблем, связанных с внешней политикой Исламской Республики Иран и стран Центральной Азии, направленные на обеспечение региональной безопасности на основе афганского фактора, борьбы с проблемами наркотрафика, терроризма, экстремизма и сепаратизма, деятельности группы диалога “ШОС-Афганистан” и помощи в разрешении гуманитарного кризиса в Афганистане;

обоснована целесообразность на основе расширения многогранных и взаимовыгодных отношений с Исламской Республикой Иран, реализации транспортно-транзитных возможностей, связывающих регионы и доступ к ближайшим морским портам, организации саммита «Центральная Азия – Иран» и строительство железнодорожного маршрута «Термез – Мазари Шариф – Герат – Чобахор».

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

Обосновано, что на реализацию этой стратегии в ось основного внешнеполитического направления включены страны Центральной Азии на основе политики «Взгляд на Восток», проводившейся президентами Ирана (Махмудом Ахмадинежадом, Хасаном Рухани и Ибрагимом Раиси);

Проанализированы расхождения и противоречия в аналитических и статистических данных об экономических и торговых отношениях между Ираном и странами Центральной Азии, в частности Казахстаном и Узбекистаном, и их причины;

Выявлено, что Исламская Республика Иран опирается на средства массовой информации и Организацию исламской культуры и связей для продвижения своей культурной дипломатии (политики «мягкой силы») в странах Центральной Азии;

Определено, что проблемы превращения иранского порта Бандар-Аббас, перспективного для Узбекистана в сфере транспорта и логистики, в эффективный транспортный коридор для сторон связаны с санкциями, применяемыми в отношении Ирана, и недостатками транспортного сообщения и логистическая инфраструктура.

Достоверность результатов исследования. Достоверность результатов исследований объясняется апробацией в международных научно – практических конференциях, сборниках научно – практических конференций республиканского масштаба статей, включенных в перечень ВАК и опубликованных в авторитетных научных журналах, публикуемых в зарубежных странах,

внедрением в практику предложений и рекомендаций, разработанных на основе выводов исследований, подтверждением полученных результатов компетентными организациями.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость исследования заключается в том, что посредством предложенных теоретических выводов проводится исследование значения сложной системы взаимозависимости в Центральной Азии с точки зрения политической, торгово-экономической безопасности, а также изучение многостороннего сотрудничества для обеспечения стабильности в регионе. Материалы будут полезны при подготовке учебников и пособий по истории, международным отношениям, внешней политике Ирана, проведении исследований по внешней политике. Практическая значимость результатов исследования заключается в подготовке аналитических материалов на основе материалов исследования и выводов для профильных министерств и ведомств, высших учебных заведений и специалистов учреждений смежных отраслей, в учебных курсах и программах профильных учебных заведений, «Международных отношений», «Международные отношения стран Востока». Объясняется это тем, что ее можно использовать при преподавании «Дипломатии», «Мировой политике», «Регионоведении» и проведении исследований в соответствующих областях.

Внедрение результатов исследований.

Из научных выводов и предложений, выработанных в результате исследования процессов становления и развития центральноазиатского вектора во внешней политике Ирана:

научные результаты диссертации по обоснованию внешней политики Исламской Республики Иран, направленная на развитие двусторонних и многосторонних политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных отношений со странами Центрально-азиатского региона в рамках Шанхайской организации сотрудничества и Организации экономического сотрудничества, базирующаяся на исторических, этнических, религиозных и культурных факторах, ее приоритет согласно концепциям «Диалог цивилизаций» и «Взгляд на Восток»; использованы при разработке планов действий и дорожных карт национально-культурных центров и обществ дружбы, в том числе общества дружбы «Узбекистан-Иран» (справка Комитета № 14-07-1074 от 23 августа 2023 г.). В результате это служит методологической основой развития деятельности национально-культурных центров и обществ дружбы.

научные результаты диссертации по доказанию того, что что концептуальной основой эволюционного развития интересов Исламской Республики Иран с целью оказания конструктивного влияния на регион являются тенденции регионализма в Центрально-азиатском регионе, расширение отношений многостороннего политического и торгово-экономического сотрудничества с внешними акторами в рамках форматов «Центральная Азия+», использованы соответствующим ведомством МИД Республики Узбекистан при подготовке информационно-аналитических документов, направляемых в министерства и ведомства республики (Справка Министерства Иностранных Дел

№ 18/28692 от 25 июня 2023 года). В результате информация в этой области послужила расширению аналитических данных, разработке предложений по развитию научной основы аналитических материалов.

научные результаты диссертации по обоснованию того, что внешняя политика Ирана в отношении Центральной Азии через призму особенности развития, геополитического значение, экономического приоритета, а также участие в международных политических процессах в качестве крупной региональной державы и его влияние на развитие региональных отношений, перспективы сотрудничества сторон, укрепление отношений в сфере торговли, транспорта, логистики и инвестиций, борьба с проблемой наркотрафика, терроризма, экстремизма и сепаратизма во внешней политике, направленной на обеспечение региональной безопасности с учетом афганского фактора, использованы при разработке плана работы межпарламентской программы Олий Мажлиса на 2021 и 2022 годы по сотрудничеству с Парламентом Исламской Республики Иран (Справка №04/6-08-41 Комитета Законодательной палаты по международным делам и межпарламентским связям от 28 августа 2023 года). В результате это послужило созданию межпарламентской экспертной группы и повышению содержательной эффективности годовых планов работы.

научные результаты диссертации по обоснованию того, что на основе расширения многогранных и взаимовыгодных отношений с Исламской Республикой Иран, реализации транспортно-транзитных возможностей, связывающих регионы и доступ к ближайшим морским портам, организации саммита «Средняя Азия – Иран» и строительство железнодорожного маршрута «Термез – Мазари Шариф – Герат – Чобахор», использованы при разработке Транзитной стратегии Республики Узбекистан Министерства транспорта Республики Узбекистан, заявления о двусторонних переговорах между Узбекистаном и Афганистаном и других концептуальных документов, касающихся коридора “Афганистан-Пакистан” (Справка Министерства транспорта Республики Узбекистан от 22 ноября 2023 года). В результате, повысилась эффективность вышеупомянутых документов с точки зрения содержания.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были обсуждены на 6 международных и 6 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации всего опубликовано 22 научных работ, из них 10 статей в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций (7 – в республиканских, 3 – в зарубежных журналах).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы. Объем диссертации составляет 159 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность и востребованность темы исследования, указывается ее соответствие приоритетным направлениям науки и технологий Республики Узбекистан, освещается обзор зарубежных научных исследований по теме и степень изученности проблемы, определяются цели и задачи работы, объект и предмет исследования, излагаются методы исследования, научная новизна и практические результаты диссертации, обосновывается достоверность полученных результатов, научная направленность исследования и обоснована практическая значимость, внедрение в практику, публикация результатов исследований, приведены данные по структуре и объему диссертации.

Первая глава диссертации называется «**Теоретические основы исследования внешней политики Исламской Республики Иран**».

В ней проанализированы концептуальные основы внешней политики Исламской Республики Иран, ее приоритеты, роль центральноазиатского вектора во внешней политике страны, а также конкретные аспекты ее современной внешней политики.

Понимание истинной природы внешней политики Исламской Республики Иран, прежде всего, требует понимания природы формирования государственного строя. Абу Наср Фараби, Ахмад ибн Низамулмульк, Насриддин Туси и другие мыслители основали политическую философию в Иране.

Согласно теориям этих мыслителей, государственная власть может быть идеальным правительством, когда она сочетается с религией и мудростью. На фоне этих политических и философских взглядов в 1979 году произошла иранская революция, направленная против мирового порядка, который считался «несправедливым». Внешняя политика страны базируется на принципе, согласно которому bipolarная мировая система, разделенная между Восточным и Западным блоками, «должна обеспечивать справедливость и безопасность для всех народов мира». Таким образом, доктрина аятоллы Хомейни «Ни Восток, ни Запад» стала приоритетом внешней политики государства после Исламской революции.

С 1979 по 1989 год, когда у власти находился Рухолла Хомейни, концепция внешней политики страны называлась «Экспорт исламской революции», вобрав в себя его религиозные и политические идеи. По его словам, «экспорт» был неотъемлемой частью политики Ирана³.

Однако основная суть концепции «экспорта исламской революции» заключалась в том, чтобы смотреть на Иран как на центр «революции», а на лидера Ирана – как на лидера мусульман всего мира⁴.

Мухаммад Хотами (1997-2005) выдвинул внешнеполитическую концепцию «Диалог цивилизаций», предполагающую равенство народов и государств⁵.

³ Iran. Exporting the Revolution. // National foreign Assessment Center. 2016. — 16 p. // <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP81B00401R000500100001-8.pdf>.

⁴ Кепель Ж. Джихад: экспансия и закат исламизма. — М.: Ладомир, 2004. — С. 65–66.

⁵ Страницы имама Хомейни. Тегеран: Институт составления и публикации произведений имама Хомейни, 1999. Т. 10. — С. 499–500.

М. Хатами считал, что распад двухполлярного мира не является концом истории, а открывает путь к новому, справедливому миру, свободному от монополии одного или двух полярных государств⁶.

Концепция Хотами «Диалог цивилизаций» предполагает улучшение отношений с США, отношения с которыми охладились.

Интерес к изучению концепции внешней политики Ирана «исламского возрождения» возник после 2011 года. Концепция «исламского ренессанса» во внешней политике стала основой идеологии Ирана в период событий «арабской весны» и укрепления его отношений со странами региона Ближнего и Среднего Востока.

Источники, связанные с «исламским возрождением» А. В. В произведениях Баранова подробно рассматриваются события Арабской весны⁷.

От западных исследователей П. Мохсени⁸ и С. Хадери⁹, в которых авторы всесторонне проанализировали концепцию «исламского возрождения» в контексте внешней политики Ирана. Тем не менее актуальность и общественно-политическая значимость изучения проблемы подтверждаются новыми тенденциями современной иранской внешней политики, данными статистических исследований, например, информацией информационного агентства ИСНА (ISNA) (рис. 1).

Рис.1. Упоминание фраз «Экспорт исламской революции» и «Исламский ренессанс» в иранских политических кругах с 2000 по 2018 год¹⁰.

Литература, анализирующая внешнюю политику Ирана, разделена на три группы: в первой - роль Ирана в регионе, существование балансирующей задачи против региональных или мировых держав, таких как Саудовская Аравия и

⁶ Lynch M. “The Dialogue of Civilizations and International Public Sphere”, Millennium: Journal of International Studies, Vol. 29, No. 2. 2000. – P. 34.

⁷ Баранов А.В. “Исламское пробуждение” и “Арабская весна”: внешнеполитическая доктрина Исламской Республики Иран // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 3. – С. 71–77.

⁸ Mohseni P. The Islamic Awakening: Iran’s Grand Narrative of the Arab Uprisings // Middle East Brief. № 71. April 2013. // URL: <https://www.brandeis.edu/crown/publications/meb/MEB71.pdf>.

⁹ Ghaderi Araee S M. Impact of Islamic Revolution in Iran and Islamic Awakening In the world // International Journal of Humanities and Social Science Invention (IJHSSI). V. 7. № 1. 2018. – P. 76–81.

¹⁰ Mohseni P. The Islamic Awakening: Iran’s Grand Narrative of the Arab Uprisings // Middle East Brief. № 71. April 2013. // URL: <https://www.brandeis.edu/crown/publications/meb/MEB71.pdf>.

Израиль; во втором — действия Ирана по ядерной программе; а в третьем выделена политика экспорта революции.

В литературе по внешней политике Ирана основное внимание уделяется двум аспектам: 1) постоянному стремлению Ирана продемонстрировать свою ведущую силу в регионе; 2) идентичность иранского государства, сформированная революционной идеологией и политическими институтами.

На основании приоритетов внешней политики Исламской Республики Иран в стране сформировались семь основных принципов, а именно: «Отказ от господства и несогласие с тиранией», «Борьба с угнетением», «Поддержка освободительных движений», «Борьба с угнетением», «Поддержка освободительных движений». Поддержка и защита мусульман», «Жить в мире и бороться за мир», «Невмешательство во внутренние дела страны и взаимное уважение», «Соблюдение договора и международного права»), эти принципы образуют систему внешнеполитический концептуализм, имеющий четкую матричную особенность.

Согласно этой матрице формируются основные направления внешней политики Исламской Республики Иран, реализуемые на глобальном, региональном и местном уровнях.

Стратегия «шиитского полумесяца» является основной идеей геополитики Ирана в ближневосточном регионе.

Эта идея основана на соперничестве между шиитскими и суннитскими державами в регионе, позволяя Ирану уравновешивать великие державы на Ближнем Востоке и в Северной Африке, одновременно реализуя свои идеологические и прагматические цели.

Религиозные и культурные связи обеспечивают активное участие Ирана в регионе. Если цель стратегии «шиитского полумесяца» не будет реализована, Тегеран может потерять свои «сухопутные границы» с Израилем. Для Ирана эта территория является эффективной мишенью в борьбе с израильскими евреями.

Геополитика Ирана основана на поддержании безопасности и расширении сферы влияния путем предотвращения межконфессиональных конфликтов и балансирования против Израиля, Саудовской Аравии и США. Это рассматривается как главное препятствие для международной и внешней политики Ирана.

Высшее руководство Ирана рассматривает национализм как неотъемлемую часть независимости страны.

Национализм рассматривается как решительная позиция иранской политической независимости, средство неповиновения.

Прагматизм и национализм — два элемента иранской внешней политики, которые используются как взаимозаменяемые.

Угрозы разжигают национализм, прагматизм используется в условиях стабильности и мира.

Ирану не хватает последовательного и долгосрочного подхода к центральноазиатскому региону, несмотря на усилия США и присутствие региональных соперников.

Исследования, проводимые в сфере отношений Ирана и Центральной Азии, можно разделить на следующие категории:

1) исследования, посвященные сфере политической безопасности. Один из иранских исследователей Мохаммад Реза Хафезния в своей научной работе рассматривает geopolитические интересы Ирана в Центральной Азии, как это влияет на его роль в этом регионе. В своих статьях на эту тему Дарадж Маночер рассматривает внешнюю политику Ирана в Центральной Азии и на Кавказе, подчеркивая прагматичный подход Тегерана;

2) исследования, в которых обсуждаются экономические вопросы. В своей статье Нурмохамди исследует экономические возможности в отношениях между Ираном и Центральной Азией. В другом исследовании Даман Пак Джами исследует роль глобальной экономической дипломатии, уделяя особое внимание вопросу влияния экономики на отношения между Ираном и республиками Центральной Азии;

3) исследования в сфере культуры. Сайд Шакохи и Муртоза Хаджиабади проанализировали культурные связи между Ираном и Центральной Азией и изучили факторы, которые помешали Тегерану использовать эти возможности. В своем исследовании Давуд Киани изучил публичную дипломатию Ирана в отношении республик Центральной Азии, а также ее возможности и проблемы в этой области. Проведенные исследования показали, что Иран не достиг консенсуса относительно приоритетов своей внешней политики в отношении Центральной Азии.

Политика Ирана «Взгляд на Восток» была принята как стратегия, направленная на укрепление прочных политических, экономических и стратегических связей со странами Восточного полушария, особенно в Азии, с целью расширения альянсов и снижения восприимчивости Ирана к влиянию западных держав.

Махмуд Ахмадинежад, Хасан Рухани и Ибрагим Раиси проводили политику «Взгляд на Восток», стремясь диверсифицировать международные отношения Ирана и реализовать его экономические интересы. Однако реализация их политики различается, демонстрируя различные концептуальные рамки, географические приоритеты, институциональные аспекты и взаимодействие внешних и внутренних сил.

Вторая глава диссертации называется **«Политический анализ отношений между Ираном и странами Центральной Азии»**, в которой рассматриваются региональные аспекты внешней политики Ирана, культурные и религиозные факторы в отношениях Исламской Республики со странами Центральной Азии, политические аспекты межгосударственных отношений. сотрудничество в сфере безопасности раскрываются с точки зрения афганского фактора.

Термины «Великий Иран» и «Иран» используются в иранистике с XIX века. Существуют также такие термины, как «Великий Иран» и «Иранская культурная земля». Земля «Великого Ирана» относится лишь к историческому, культурному и религиозному единству, которое в корне отличается от нынешней политической ситуации. Позже произошло множество изменений в границах и территориях,

населенных иранцами, но язык и культура оставались доминирующей средой во многих частях Большого Ирана.

Рис.2. Районы «Великого Ирана», представленные арабами¹¹

Карта выше ясно представляет территорию, населенную персоязычным населением, в контексте персидской культуры.

Хотя большинство картографов умалчивают о нынешнем распространении персидского языка, эта карта ясно показывает, что он простирается от внутреннего Ирана до северного Афганистана, большей части Таджикистана и Узбекистана.

Настойчивое требование Советского Союза называть персидский язык Средней Азии «таджикским языком» и решение афганского правительства назвать тот же язык «языком дари» в 1964 году привели к картографическому минимизации территории «Великого Ирана». Иными словами, политические соображения преобладали над культурной реальностью.

Усилия Ирана по укреплению экономических, безопасности и культурных связей с регионом Центральной Азии столкнулись с двумя препятствиями: во-первых, нежеланием новых независимых государств подчинить свой суверенитет различным региональным инициативам, особенно тем, которые возглавляет Иран; во-вторых, санкции, введенные Соединенными Штатами из-за спорной ядерной программы Ирана.

До недавнего времени стремление Ирана установить тесные отношения со странами Центральной Азии имело два важных аспекта: первый — снизить международную изоляцию и наладить отношения с новыми соседями; второй — поддерживать хорошие отношения с Россией, основным поставщиком оружия, и не проводить политику против нее в Центральной Азии.

В геополитическом мышлении Ирана центральное место занимает концепция, согласно которой Центральная Азия служит для Ирана мостом или воротами в другие ведущие страны. Однако, несмотря на географическую, а в некоторых случаях и культурную близость к нашему региону, Иран не смог полноценно сформироваться как региональная держава в Евразии, как и на Ближнем Востоке, по определенным причинам¹². Серьезную озабоченность в

¹¹ <https://hormozgan96.wordpress.com/2012/10/24/iran-2012-map/>.

¹² Mohsen Milani. Iran in a Reconnecting Eurasia: Foreign Economic and Security Interests. // Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 2016. – P. 38.

Исламской Республике, которая стремится увеличить прямые иностранные инвестиции в другие страны, вызывает продолжающееся введение экономических санкций США в отношении банков, ведущих бизнес с Ираном. Если санкции будут сняты или смягчены, более широкая интеграция Ирана в мировую экономику сделает его более привлекательным партнером для государств Центральной Азии.

Трудности Ирана объясняются тем, что Центральная Азия имеет жизненно важное значение для таких великих держав, как Россия, Турция, США и Китай. Сближение стран Центральной Азии с мировыми державами и политическими соперниками Ирана еще больше усилит уровень страха в будущем. Санкции правительства США против Ирана существенно повлияют или даже прекратят его отношения со странами Центральной Азии в энергетическом, особенно нефтяном и банковском секторах.

Что касается России, то ее сильное и эффективное присутствие в Центральной Азии и ее инвестиции в энергетический рынок являются одним из наиболее важных препятствий на пути усиления влияния Ирана в этом регионе.

Относительно сотрудничества Турции со странами Центральной Азии, Тегеран считает стратегию Турции в регионе и экономические соглашения с этими странами препятствием для развития и влияния Ирана в регионе. Анкара особенно использует свои культурные и исторические связи в качестве моста для углубления своего присутствия в Центральной Азии. Хотя Иран использует стратегию, аналогичную турецкой, с точки зрения использования общности в религии и языке, влияние Тегерана, в частности, на Таджикистан, единственную персоязычную страну в регионе, похоже, не столь эффективно, как влияние Турции.

Организация исламской культуры и отношений при Министерстве культуры является главным исполнительным органом по продвижению «мягкой силы» Ирана в регионе¹³.

Организация стремится продвигать свой персидский язык и культуру в регионе, открывая иранские культурные центры во всех столицах Центральной Азии. В настоящее время курсы персидского языка при поддержке посольств Исламской Республики организованы во многих учебных заведениях Центральной Азии. Иран рассматривает Таджикистан как инструмент, помогающий наладить связи между Тегераном и странами Центральной Азии.

Центральноазиатский регион всегда имел особое значение во внешней политике Ирана не только из-за его общего культурного наследия, но и из-за его связей в области безопасности, а культурная дипломатия занимала высокое место среди видов дипломатии, используемых в регионе. Более широкие культурные границы, чем политические, позволяют Ирану увеличивать свою «мягкую силу», используя инструменты науки и образования.

После победы Исламской революции Иран широко использовал культурную дипломатию для продвижения своих идей и целей, а также для устранения

¹³ Elise Marechal. The Islamic Republic of Iran's Soft Power an Analysis of the Islamic Culture and Relations Organization's Activities. // University of Bologna, 2022. – P. 8.

обвинений и пропаганды в его адрес¹⁴. «Мягкая сила» Ирана основана на двухстороннем подходе, разработанном Захарной: первый — это подход, основанный на установлении отношений с зарубежной общественностью через международные сети СМИ, осуждающие политику Запада; второй — религиозная, культурная и образовательная публичная дипломатия. Основным источником «мягкой силы» Тегерана является ислам, который, пропагандируя шиизм, также пытается использовать религиозные взгляды, разделляемые мусульманскими общинами-суннитами. Демонстрация персидской культуры (особенно в немусульманских странах) является вторым столпом «мягкой силы» Тегерана¹⁵.

В начале 2000-х годов Исламская Республика Иран создала настоящую сеть средств массовой информации, охватывающую Латинскую Америку, Европу, Африку, Азию и Ближний Восток. Цель создания медиасети — восстановить правду, скрытую западным миром, и бороться с осуждающей Иран информацией в международных СМИ, показать, как развиваются мировые события и как обстоят дела у Ирана на практике. С начала 2000-х годов Тегеран начал расширять свою «мягкую силу» через спутниковые телеканалы (Аль-Аlam, Аль-Каусар, Ай-фильм), ориентированные в основном на арабоязычное население Ближнего Востока и Северной Африки. Все эти средства массовой информации являются инструментами «мягкой силы» для Ирана, поскольку они адаптируют информацию для каждой аудитории и представляют лучшее из его политики и лидеров.

Организация исламской культуры и отношений является иранской «организацией культурной дипломатии» и одним из ключевых институтов мягкой силы Тегерана благодаря своей роли в продвижении персидской культуры и шиитского ислама за рубежом. Инициативы в основном включают в себя культурные недели и выставки, конкурсы и религиозные мероприятия. Например, Организация исламской культуры и отношений часто пытается использовать общие исламские убеждения и не преувеличивает различия между суннизмом и шиизмом, чтобы построить легитимность. Организация в некоторой степени полагается на продвижение персидской культуры (особенно в странах с сильными историко-культурными связями с Ираном) в дополнение к религиозной дипломатии.

Существование 24 культурных центров Ирана в Азии свидетельствует о сдвиге на Восток во внешней политике официального Тегерана с точки зрения культурного влияния. Активность представителей иранской культуры особенно ощущается в странах Кавказа, Центральной и Южной Азии. Завоевание места в Центральной Азии является одной из главных целей культурной дипломатии Ирана.

Хотя вывод американских войск из Афганистана является радостным событием для его соседа Ирана, угрозы, которые могут вскоре возникнуть в администрации страны, являются поводом для беспокойства Ирана.

¹⁴ Dehshiri Mohammadreza. A comparative study of the cultural diplomacy of Iran and Saudi Arabia in Central Asia. // Central Eurasian Studies, Volume 13, Number 2, 2019. – P. 453.

¹⁵ Zaharna R. Mapping out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks. // Routledge Handbook of Public Diplomacy, 2009. – P. 88.

Вывод американских войск из Афганистана и возвращение Талибана к власти предоставили Ирану несколько возможностей, но вместе с этими возможностями он также столкнулся со многими проблемами.

Возможности:

1. Учитывая, что у Ирана и Талибана общий враг, вакуум, образовавшийся в результате вывода войск США из Афганистана, может работать в их пользу. Географическая близость двух сторон позволяет Ирану поставлять необходимые Афганистану товары, электроэнергию и нефтепродукты, а также строить на своей территории строительные объекты.

2. Иран и Афганистан имеют большое культурное, историческое и географическое сходство, в частности, наличие персидского языка. Тегеран надеется сотрудничать с таджиками, хазарейцами и узбеками в Афганистане, одновременно используя в своих интересах разобщенность пуштунской общины, которая составляет основу Талибана.

Проблемы:

1. Конкуренция на быстро развивающейся афганской арене является открытым вызовом для Ирана. Среди стран, соседних с Афганистаном, Пакистан является главным конкурентом Ирана в Афганистане. Этнически пуштуны, составляющие большинство в Афганистане, тесно связаны с Пакистаном. Тесные отношения Талибана с Пакистаном позволяют снизить торговые барьеры между двумя странами и значительно расширить торговлю.

2. Иран обеспокоен тем, что деятельность ИГИЛ может расшириться после вывода войск США из Афганистана. В течение нескольких лет проблема афганских беженцев в Иране вызывала серьезную озабоченность обеих сторон, и увеличение числа афганских беженцев в Иране может иметь негативные последствия для Тегерана с точки зрения безопасности и экономики.

3. Водный вопрос или гидрополитика является вопросом национальной безопасности для обеих сторон. В прошлом веке вода была одним из важнейших стратегических товаров. Например, между Ираном и Афганистаном возник спор по поводу воды реки Гильменд, которая орошаet восточный Иран и западный Афганистан. Вопрос, связанный с распределением воды этой реки, вызывает споры между двумя сторонами, особенно относительно распределения воды, особенно использования территории дельты.

Борьба с террористическими угрозами в Центральной Азии – сложный вопрос. Для борьбы с этими угрозами правительства стран Центральной Азии пересматривают свои национальные стратегии борьбы с терроризмом. Антитеррористическое сотрудничество в рамках ОДКБ и Шанхайской Организации Сотрудничества имеет свои пределы, поскольку не все страны Центральной Азии являются членами вышеуказанных организаций. Кроме того, эти стратегии в основном предназначены для борьбы с терроризмом внутри государств-членов, а не исходят из других регионов. С другой стороны, некоторые внешние игроки играют подрывную роль в улучшении ситуации с безопасностью в регионе. На самом деле ни одна крупная страна не занимается серьезной борьбой с терроризмом. В настоящее время условия безопасности региона могут осложниться по нескольким причинам:

- распространение террористических и экстремистских группировок;

- усиление влияния ИГИЛ в регионе;
- присутствие выходцев из стран Центральной Азии, Афганистана и Пакистана среди боевиков ИГИЛ в Ираке и Сирии.

Растущая угроза экстремизма в Центральной Азии представляет собой серьезную угрозу интересам Ирана. Растущее число сил ИГИЛ в Афганистане остается приоритетным вопросом в повестке дня безопасности стран Центральной Азии и Ирана.

Около 80 процентов нелегальных наркотиков в мире производятся в Афганистане и транспортируются через Иран на рынки Ближнего Востока и Европы. В последние годы Иран все активнее сотрудничает с Пакистаном и Афганистаном в борьбе с наркотиками, но незаконная торговля наркотиками остается серьезной угрозой региональной безопасности. Несмотря на намерение талибов бороться с производством наркотиков в Афганистане, после их прихода к власти поток наркотиков по «северному маршруту» в страны Центральной Азии значительно увеличился. В первом квартале 2022 года в Таджикистане по сравнению с аналогичным периодом прошлого года

Изъято в 14,5 раз больше афганских наркотиков. Кроме того, в течение 2022 года правоохранительными органами Узбекистана зафиксирован 8681 случай, связанный с незаконной перевозкой наркотиков через территорию страны¹⁶.

После прихода к власти Талибана поток беженцев увеличился. Согласно докладу Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (конец 2022 г.), 5,2 процента из общего числа 108,4 миллиона беженцев в мире, то есть 5,6 миллиона, составляют афганцы, по которому Афганистан занимает 3-е место в мире. Но согласно отчету Международной организации по миграции, только в Иране и Пакистане 7,2 миллиона афганцев являются беженцами. Но самое главное, процент беженцев в Афганистане увеличивается с каждым годом. Хотя эта ситуация в настоящее время вызывает некоторые трудности для Ирана и Пакистана, со временем она может вызвать серьезные проблемы для стран Центральной Азии, граничащих с Афганистаном.

Афганистан импортирует 73 процента своей электроэнергии (22 процента из Ирана, 4 процента из Таджикистана, 17 процентов из Туркменистана и 57 процентов из Узбекистана). Несмотря на то, что талибы не могут позволить себе платить за электроэнергию, которую они продолжают импортировать, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан продолжают ее поставлять. Это было сделано для того, чтобы успокоить Талибан и предотвратить потерю электроэнергии населением Афганистана и дальнейший спад в и без того испытывающей трудности экономике. Однако понятно, что это не долгосрочная сделка: если в будущем возникнет дефицит электроэнергии, это может привести к ухудшению отношений с этими странами.

Кроме того, президент Таджикистана Эмомали Раҳмон выразил обеспокоенность по поводу увеличения сил Талибана на южной границе Таджикистана и столкновений между крыльями Талибана на таджикско-

¹⁶ Отчет: сожжено более 2 тонн наркотиков. Официальный сайт информационного агентства Kun.uz // 26.06.2023. // URL: <https://kun.uz/uz/82903723>.

афганской границе, однако Талибан опроверг эти утверждения. В течение последних 20 лет командиры Талибана отказывались делиться властью с политическими лидерами Таджикистана и Хазарейца, служившими при прежних правительствах. Террористическая группировка «Исламское государство Хорасан» проводит большую часть своей пропагандистской деятельности в Центральной Азии через свое официальное подразделение – группу аль-Азайм. Раньше «Аль-Азайм» вела свою пропаганду только на пушту и урду, но теперь у нее есть публикации на таджикском, узбекском и других региональных языках. Поэтому можно предположить, что их новая стратегия направлена на повторное привлечение выходцев из Центральной Азии.

Третья глава диссертации называется **«Сотрудничество Исламской Республики Иран со странами Центральной Азии: современное состояние и тенденции развития»**, в ней анализируются направления торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами Центральной Азии, нынешняя ситуация, состояние внешнеполитических отношений между Исламской Республикой Иран и Узбекистаном и перспективы их развития

Политика Ирана в отношении Казахстана и Узбекистана состоит из трех целостных целей, которые, по стратегическим расчетам Тегерана, связаны с необходимостью любой ценой противостоять давлению США. Это следующие:

- 1) расширение торговой и энергетической инфраструктуры (поскольку Казахстан и Узбекистан расположены на пересечении ряда рынков, которые могут быть освобождены от санкций);
- 2) устранение политической изоляции (особенно через региональные организации, основными членами которых являются Казахстан и Узбекистан);
- 3) снизить угрозы национальной безопасности, помочь исключить США из системы региональной безопасности.

Иран надеется преодолеть односторонние санкции США, соединившись физически и финансово с такими странами, как Казахстан и Узбекистан, а также с Россией и Китаем. Как отметил иранский ученый Исфандияр Батмахалидж, поворот на восток показывает, что во внешней политике Ирана происходит большая парадигматическая смена: страна теперь мним себя не только «ближневосточной» державой, но и «евразийским» государством. В практическом плане это означает, что Иран будет все чаще смотреть на Восточную, Южную и Центральную Азию как на свой новый центр притяжения и потратит большую часть своего политического капитала на присоединение к региональным альянсам и сетям в ближайшие годы. С точки зрения Ирана, лучшей контрмерой против американской гегемонии является установление нового регионального порядка, в котором решающее значение будет иметь сотрудничество таких стран, как Казахстан и Узбекистан.

Несмотря на тесные отношения с США, Казахстан продолжает политику помощи Ирану в выходе из статуса изолированного от международного сообщества государства. Сотрудничество с Ираном является очень чувствительным вопросом для Узбекистана, не имеющего нефтяных доходов. В целом обе страны преследуют следующие общие цели в отношении Исламской Республики Иран:

- Расширение экономических связей, особенно в рамках инициативы «Один космос, один путь», для защиты доступа к открытым водным бассейнам через влияние Ирана и России посредством контроля над энергетическими трубопроводами;
- включить Иран в региональные организации, особенно возглавляемые Россией и Китаем, для облегчения торговли и нормализации регионального статуса Ирана;
- обеспечение региональной стабильности, особенно когда речь идет о потенциальной нестабильности и вакууме власти в Иране и общих соседях Узбекистана (Афганистане и Туркменистане).

До сих пор Казахстан и Узбекистан осторожно поддерживали участие Ирана в евразийском политическом порядке, причем Иран выступал в качестве активного партнера в расширении железных дорог и портов, связывающих товары Казахстана и Узбекистана с более широким регионом. Таким образом, хотя сегодня отношения остаются долгосрочными, они могут представлять собой стратегическую инвестицию с потенциально большими долгосрочными выгодами для всех сторон.

Благодаря своему географическому положению Иран выступает в качестве моста для продукции, производимой в Центральной Азии или транзитной линии через нее. Ее порты в Персидском заливе (особенно Бандар-Аббас и Чобахар) являются кратчайшими путями Центральной Азии к морю, а ее железнодорожные и автомобильные сети могут также служить основными транзитными маршрутами для грузов в Европу и Восточную Азию. С политической точки зрения Иранский коридор привлекателен, поскольку он обходит российский маршрут и обеспечивает экспортерам защиту от экономических манипуляций Москвы.

Статистические данные о торговле Ирана со странами Центральной Азии, хотя и легко доступны в Интернете, крайне ненадежны и иногда различаются в 10 и более раз в зависимости от одного и того же источника. Это создает серьезную проблему для исследователей. Также важно учитывать, что торговля со страной, находящейся под санкциями, такой как Иран, подвергает вторую и третью стороны юридическому давлению со стороны США, и что большая часть финансовых потоков проходит через офшорные компании. В результате данные о публичной торговле, вероятно, представляют собой лишь часть реального объема¹⁷.

В целях поддержки реализации совместных проектов Казахстан готов предоставить иранским компаниям площади в свободных экономических и индустриальных зонах. Также своими новыми логистическими возможностями отличается новая железнодорожная линия Казахстан или Узбекистан-Туркменистан-Иран-Турция, запущенная в новом направлении. Казахстан ищет альтернативные порты для экспорта своей нефти в мир после того, как против России были введены санкции из-за войны на Украине. По словам Ахмада Касимзоды, иранского эксперта по евразийским вопросам, 96 процентов экспорта

¹⁷ Cooley Alexander and Heathershaw John. Dictators Without Borders: Power and Money in Central Asia. // Yale University Press, 2017. – P. 212-213.

казахстанской нефти осуществляется через российские порты. После санкций европейские покупатели неохотно покупают казахстанскую нефть через Россию. Поскольку и Иран, и Казахстан расположены на пересечении коридоров Север-Юг и Запад-Восток, их роль в обеспечении продовольственной и промышленной безопасности всего евразийского региона имеет большое значение. Известно, что южная дорога, проходящая через Иран, способна транспортировать необходимые Европе нефть и газ, не заходя на территорию России. Похоже, теперь более серьезно можно рассматривать вариант транспортировки источника энергии из Каспийского моря через Иран.

Хотя к этим данным следует относиться с осторожностью, каждый источник указывает, что торговля в этот период составляла лишь часть приведенных выше цифр и не демонстрировала устойчивого роста даже в годы ослабления санкций. Например, в Таблице 1 показаны данные о взаимной торговле, предоставленные посольством Ирана в Казахстане (в миллионах долларов США).

Таблица 1
Показатели взаимной торговли Казахстана и Ирана
(в миллионах долларов США)¹⁸

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт Ирана в Казахстан	135	210	208	151	174	167	131	170	145
Импорт Ирана из Казахстана	186	84	179	107	211	68	87	102	35
Объем продаж	-51	+126	+29	+44	-37	+99	+44	+68	+110
Общий размер продаж	321	294	387	258	385	235	218	272	180

Приведенные выше цифры аналогичны данным, предоставленным другими иранскими властями, с отклонениями в данных (около 2-3% за некоторые годы) из-за округления и ошибок при преобразовании григорианского календаря в иранский календарь. Такая же информация фигурирует в отчетах Торгово-промышленной палаты Ирана за 2013 год.

Рис.3. Юбъем экспорта и импорта Ирана из Казахстана (2006-2016 гг.)

¹⁸ <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/kaz/partner/irn>.

Эти цифры выглядят достоверными со стороны. При этом к данным следует относиться с большой осторожностью и целесообразнее формировать общие очертания продаж, а не приводить точные цифры. Учитывая это, последние официальные данные Ирана показывают, что торговля с Казахстаном остается в основном сельскохозяйственной.

Таблица 2
Пятерка крупнейших товаров казахстанско-иранской торговли
(2020 г., в млн долларов США)

Экспортный товар в Казахстан	Стоимость	Импортируемый из Казахстана товар	Стоимость
Фисташки (все виды)	37,1	Подсолнечное масло	9,9
Изюм без косточек	12,5	Ячмень	8,9
Свежие и сушеные финики	10,5	Рукола	6,4
Хурма	5,9	корм для животных	4,6
Яблоки	5,8	Горные и буровые машины	6,2

Таблица 2. Независимо от истинного значения, приведенные выше цифры показывают, что казахстанско-иранская торговля невелика по сравнению с общим объемом торговли обеих стран (каждая <0,01%). Он состоит в основном из сельскохозяйственной продукции и товаров с низкой добавленной стоимостью и не имеет обмена на нефть или драгоценные металлы. Из данных можно сделать вывод, что объем торговли относительно невелик и полон неопределенностей. Это говорит о том, что, хотя санкции могут ограничить общий объем торговли, краткосрочные изменения в большей степени зависят от цен на нефть и валюту. Это не означает, что санкции не оказали никакого эффекта. Если посмотреть на данные, то станет ясно, что общий объем торговли за последние 13 лет сократился в 8-10 раз (по данным иранской таможни).

Следует сказать, что сотрудничества в банковской сфере между двумя странами практически нет. В 2009 году сайт WikiLeaks процитировал посла Казахстана в Тегеране, заявившего, что ограничения на международные операции и юридические проблемы создали серьезные препятствия для инвестиций Казахстана в Иран, поэтому посольство предпочло финансировать свои финансовые операции с банковского счета в Дубае в Тегеране. Сегодня мало что изменилось: банк, указанный в качестве поставщика экспортных кредитов на иранских сайтах (казахстанский Дельта Банк), был ликвидирован в 2017 году, и нет сообщений о каких-либо других казахстанских банках, связанных с Ираном.

Таблица 3
Показатели Ирана: Товарооборот Узбекистана и Ирана в 2013-2020 гг.
(в миллионах долларов США)

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт Ирана в Узбекистан	98	107	233	179	100	139	237	133
Импорт Ирана из Узбекистана	134	101	31	61	60	45	146	77
Объем продаж	-36	+6	+202	+118	+40	+94	+91	+56
Общий товарооборот	232	208	264	240	160	184	383	210

Неудивительно, что показатели узбекско-иранской торговли сильно различаются. С 2014 года не наблюдалось, чтобы его доля превышала 2% импорта или экспорта. В ближайшие годы политики Ирана ожидают, что общий объем торговли достигнет нескольких миллиардов долларов, но на сегодняшний день общий объем торговли составляет всего несколько сотен миллионов в год, почти полностью в сельском хозяйстве.

В Таблице 4 мы видим небольшую диверсификацию импорта и экспорта продукции от сельского хозяйства до химической продукции:

Таблица 4
Пятерка лучших торговых товаров Узбекистана-Ирана
(2020 г., в млн долларов США)¹⁹

Экспорт в Узбекистан	Стоимость	Импортная продукция из Узбекистана	Стоимость
Горные машины	11.2	Пахта (сырье)	41.5
Картошка	4.1	Калий хлорид	6.7
Полиэтилен полимер	3.4	Пряжа однопрядная (гребённая)	2.4
Полиэтиленовать ткань	3.4	Угольные электроды для печей	2.3
Линейные алкилбензолы	3.3	Однопрядная пряжа (не гребеная)	1.8

Как и в случае с Казахстаном, сложно определить, какая цифра отражает реальность, поскольку в то время как Узбекистан стремится сократить объемы и масштабы торговли, Иран может попытаться сделать обратное.

Независимо от точных цифр, можно с уверенностью сказать, что правительство Ирана по-прежнему имеет торговый дефицит со своим центральноазиатским соседом и имеет относительно небольшое коммерческое присутствие в стране. Хотя двусторонние встречи в последние месяцы привели к заключению новых торговых соглашений и активизации активности узбекской стороны в иранском порту Чобахар, темпы и развитие торговых отношений на сегодняшний день вдвое ограничены пандемией COVID-19 и санкционным режимом США.

В целом, Иран имеет следующие фундаментальные интересы в Центральноазиатском регионе, которые также поддерживаются в Узбекистане:

Обеспечение безопасности и стабильности в Центральной Азии, что является неотъемлемой частью ситуации в Афганистане в силу географической, исторической, культурной и этнической близости Афганистана к Ирану и странам Центральной Азии. Тегеран стремится обеспечить единство, мир и стабильность Афганистана, а также поддерживает формирование афганского коалиционного правительства с равноправным участием всех этнических групп, религий и движений (и предоставлением определенных свобод шиитской общине), которое также находится на территории Ташкента.

Кроме того, в условиях роста религиозного экстремизма, значительного роста производства наркотиков и нелегальной торговли, а также того факта, что Узбекистан граничит с Афганистаном, проблема региональной безопасности в Центральной Азии остается для Ташкента особенно актуальной. По этой

¹⁹ <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/kaz/partner/irn>.

причине в таких условиях предотвращение конфликтов между двумя странами с противоположными позициями, политическое решение существующих проблем являются одними из важнейших вопросов.

Укрепление статуса региона посредством геоэкономических проектов. Иран заинтересован во вовлечении стран Центральной Азии посредством своего участия в региональных (форматах «Центральная Азия+») и международных экономических структурах (ООН, Организация исламского сотрудничества, Организация экономического сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества). Это отвечает интересам стран Центральной Азии, поскольку позволяет им получить доступ к мировым рынкам.

Однако это сотрудничество и практический подход не ограничиваются экономической сферой, но также фокусируются на различных вопросах, включая региональную безопасность. Таким образом, можно сказать, что 15-16 сентября 2022 года в городе Самарканде под председательством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 22-м заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества Особое внимание было уделено конструктивным усилиям по вопросу Афганистана, который является одним из важнейших вопросов безопасности. Энергетическая конвергенция в рамках Шанхайской организации сотрудничества будет в значительной степени способствовать дальнейшему экономическому развитию, в конечном итоге снижая затраты на безопасность и экономику и обеспечивая стабильность в регионе и за его пределами. В этом плане Иран обладает своими уникальными возможностями, к которым относятся:

- близость к двум крупнейшим в мире месторождениям нефти и углеводородов, а именно Персидскому заливу и Каспийскому морю;
- сеть транспортировки нефти и газа и место транзита;
- подготовка специалистов.

4 июля 2023 года Иран был объявлен полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества. Ташкент считает сообщение через Иран (по железнодорожной линии «Термиз – Мазари Шариф – Герат – Чобахор») наиболее экономически выгодным и кратчайшим путем на мировые рынки. Напротив, Тегеран рассматривает доступ в Китай и Восточную Азию через Узбекистан как наиболее стратегически важный и кратчайший транзитный маршрут. Запланированное расширение водных, железнодорожных и автомобильных сетей в рамках международного транспортного коридора Север-Юг и инициативы Китая «Одно место, одна дорога» почти вдвое сократят транспортные маршруты в страны Центральной Азии и сделают Иран будущим торговым центром с областью, край.

Узбекистан и Иран сотрудничают с такими международными организациями, как ООН, Организация исламского сотрудничества, Организация экономического сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества, в рамках других вопросов региональной и международной повестки дня. Взгляды сторон относительно решения ситуации в Афганистане близки. Обе страны хотят решить проблемы Афганистана мирными и дипломатическими средствами, ускоряя интеграцию Афганистана в международное сообщество. Анализ Центра

экономических исследований и реформ показывает, что Узбекистан и Иран обладают большим потенциалом для расширения промышленного сотрудничества в сферах торговли, инвестиционного сотрудничества, экономики, логистики и транспорта, прикладной науки и технологий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам исследования были сформированы следующие научно-практические выводы:

1. Революционная идеология является составной частью шиитской теологии и антиимпериализма и в зависимости от международного распределения сил и положения Ирана в международной политике в разной степени влияет на внешнюю политику страны.

Религиоведы, играющие решающую роль в принятии решений, в первую очередь защищают национальную идеологию. Поэтому, как только появляется угроза, идеологическая внешняя политика усиливается.

2. Национализм является инструментом внешней политики Ирана и используется в различных ситуациях, таких как защита государства от манипуляций со стороны иностранных сил, поддержание территориальной целостности страны или обеспечение ее независимости.

Таким образом, национализм не означает негативных коннотаций, таких как этнонационализм или лингвонационализм, светский или религиозный национализм. Национализм позволяет нам адаптироваться к любым обстоятельствам и защитить Исламскую Республику.

3. Шиитская идеология проводит простое деление: «тиранические и гордые силы и угнетенные народы». Экспорт революции означает замену несправедливых и нелегитимных правительств независимым и справедливым исламским правительством.

Сопротивление силам, угнетающим сообщество меньшинств, является средством спасения угнетенных сообществ. Тем не менее, Иран не приемлет сектантской политики. Для Тегерана поддержка суннитской Палестины является проявлением этой политики.

4. Важно отметить, что без всеобъемлющего решения продолжающихся санкций против Ирана и конфликтов с западными странами истинное экономическое развитие и устойчивое процветание Ирана будет в значительной степени невозможно достичь.

Это очевидно в давних экономических проблемах Ирана, даже несмотря на то, что связи и отношения с восточными странами усиливаются.

Фактически, хотя поворот на Восток может принести некоторые стратегические выгоды в краткосрочной перспективе, хорошо продуманная внешнеполитическая стратегия, которая устраняет раскол между Востоком и Западом, может быть более важной для укрепления глобальных позиций Ирана и его влияния на мир. этап.

5. Участие Ирана в качестве полноправного члена в очередном саммите ШОС, состоявшемся в Индии в 2023 году, позволило ускорить его усилия по вступлению в БРИКС.

Хотя маловероятно, что Соединенные Штаты полностью уйдут из Западной Азии, присутствие Китая в регионе может облегчить Ирану возможность воспользоваться членством двух стран в ШОС и вступлением Ирана в БРИКС. Если Соединенные Штаты продолжат вводить экономические санкции против Ирана, китайские компании могут отказаться инвестировать в Иран из-за рисков. Это ограничивает возможности углубления китайско-иранских отношений в рамках инициативы «Одно пространство, один путь». Только тогда китайско-иранские отношения смогут развиваться в рамках инициативы, направленной на превращение китайского юаня в международную валюту.

6. Несмотря на быстрое расширение инфраструктуры и политического сотрудничества с 2016 года, Иран так и не стал надежным экономическим партнером стран Центральной Азии.

7. Самым большим препятствием в сфере транспорта и логистики между Узбекистаном и Ираном остаются санкции США, которые одновременно парализуют иранскую экономику и замедляют реализацию инфраструктурных проектов, таких как Чобахор. Серьезный конфликт между Тегераном и Вашингтоном частично затрагивает транзитные маршруты узбекских товаров. Кроме того, Ташкент не заинтересован в возобновлении переговоров по ядерной программе Ирана.

При этом на основе анализа, выводов и полученных научных результатов был сформирован ряд предложений, рекомендаций и мнений по дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества между Ираном и странами Центральной Азии, в частности, Узбекистаном:

1. Развитие туризма и культурных связей между двумя странами. Для этого создать двусторонние культурные центры;

2. Упрощение визового режима, заключение межправительственного соглашения о безвизовых групповых туристических поездках;

3. Открытие центров отдыха и ресторанов, отражающих иранскую архитектуру, с целью лучшего ознакомления с иранской культурой;

4. Создав постоянный информационный бюллетень или сайт, отражающий состояние рынков Ирана и Узбекистана, можно будет узнать об основных промышленных производителях, сервисных центрах и национальных особенностях ведения бизнеса в двух странах;

5. Необходимо сформировать новые организационные структуры (внешнеторговые ассоциации, совместные торгово-промышленные палаты с правом получения льгот) с целью привлечения широкого круга бизнесменов Ирана и Узбекистана к внешнеторговым связям;

6. Еще одним важным направлением сотрудничества в рамках ШОС является стабилизация цепочек поставок энергоресурсов посредством многостороннего диалога внутри организации.

После введения санкций США и Европы и ограничения цен на российские энергоносители международные цепочки поставок энергоносителей претерпят

значительные изменения. В то же время Иран стал членом ШОС, многие страны Ближнего Востока стали партнерами по диалогу, что укрепило взаимосвязь между спросом и предложением энергоресурсов в рамках ШОС, а также новых линий поставок нефти и газа, реализации из новых проектов, например, «Энергетический клуб» ШОС и разработка программы стабилизации цепочек поставок ШОС, могут быть использованы для развития сотрудничества;

7. Узбекистан и Иран придерживаются одинаковых взглядов на необходимость последовательного обеспечения равной и неделимой безопасности. В целях содействия деэскалации напряженности в Афганистане рекомендуется продолжить диалог в традиционном для двусторонних отношений духе взаимного уважения;

8. Организация саммита по развитию межрегионального сотрудничества «Центральная Азия + Иран». В связи с этим особое значение в содействии межрегиональной интеграции сторон приобретают следующие направления, в том числе: борьба с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, охрана окружающей среды; водные вопросы, энергетика, торговля и инвестиции, транспорт и туризм;

9. Необходимо разработать совместные проекты между Узбекистаном, Туркменистаном и Ираном, создать совместные свободные экономические зоны в сфере развития железнодорожной транспортной логистики и совершенствования транспортной инфраструктуры;

10. Учитывая растущие объемы двусторонних грузоперевозок, необходимо повысить эффективность существующих пунктов пропуска, в том числе, увеличить регулярные контейнерные перевозки на других пограничных пунктах, а также построить новые пункты пропуска и объекты транспортной инфраструктуры в целях оптимизировать грузоперевозки по основным маршрутам поставок.

SCIENTIFIC COUNCIL NUMBER DSc 03/29.12.2022/Tar.21.02
ON AWARDING SCIENTIFIC DEGREES UNDER
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES

FAYZULLAEV SARVARBEK ABDUSATTOR UGLI

**THE CENTRAL ASIA VECTOR IN THE FOREIGN POLICY OF
THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN**

**23.00.04 – International relations, political problems of world
and regional development**

**ABSTRACT OF DISSERTATION
OF THE DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD) IN POLITICAL SCIENCES**

The topic of the Doctor of Philosophy (PhD) dissertation in political sciences is registered in the Higher Attestation Commission under the Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan with the number B2022.4.PhD/Ss368.

The dissertation was completed at the Tashkent State University of Oriental Studies.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website of the scientific council (www.tsuos.uz) and on the information and education portal "ZiyoNET" (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor: **Sayfullaev Durbek Bakhtiyorovich**
Doctor of History Sciences, Professor

Official opponents: **Khaydarov Abdusamat Akhatovich**
Doctor of Political Sciences, Professor
Yuldashev Anvar Ergashevich
Doctor of History Sciences, Professor

Leading organization: **International Islamic Academy of Uzbekistan**

The defense of dissertation will take place on “___” ____ 2024 at ___ at the meeting of the Scientific Council on awarding scientific degrees DSc/03/29.12.2022/Ss/Tar.21.02 at Tashkent State University of Oriental Studies (Address: 100047, Tashkent city, Shaxrisabz str., 16). Phone: (998971) 233-34-24; fax: (998971) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.

The dissertation is available at the Information Resource Center of the Tashkent State University of Oriental Studies (registration number ___.). (Address: 100047, Tashkent city, Shaxrisabz str., 16). Phone: (998971) 233-45-21).

Abstract of the dissertation sent out on “___” ____ 2024

(Protocol at the register № ___ of “___” ____ 2024)

N.A. Abdullaev

Acting temporary as the Chairman of the Scientific Council awarding of scientific degrees, Doctor of Political Sciences, Associate Professor

S.A. Juraev

Acting temporary as the Scientific Secretary of Scientific Council awarding sciences degrees, Doctor of Political Sciences, Professor

E.S. Sultanova

Acting Chairman of the Scientific Seminar at the Scientific Council for awarding academic degrees, Doctor of Political Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of the Doctoral (PhD) dissertation)

The aim of the study is to analyze the political, economic, cultural and security relations of the Islamic Republic of Iran with the countries of Central Asia, to develop proposals and recommendations for the further development of relations between the Islamic Republic of Iran and Uzbekistan.

The object of the study is the foreign policy of the Islamic Republic of Iran.

The scientific novelty of the research is as follows:

The foreign policy of the Islamic Republic of Iran aimed at developing bilateral and multilateral political, trade-economic and cultural-humanitarian relations with the countries of the Central Asian region within the framework of the Shanghai Cooperation Organization, the Economic Cooperation Organization is based on historical, ethnic, religious and cultural factors, its priority according to the concepts of "Dialogue of civilizations" and "Look East";

It is based that the trends of regionalism in the Central Asian region, the expansion of multilateral political and trade-economic cooperation relations with external actors within the framework of "Central Asia+" formats is the conceptual basis for the evolutionary development of the interests of the Islamic Republic of Iran to exert constructive influence on the region proven;

It is based that in the foreign policy of the Islamic Republic of Iran and the Central Asian states aimed at ensuring regional security according to the Afghan factor, the issues of combating the problem of drug trafficking, terrorism, extremism and separatism, the activities of the SCO-Afghanistan Dialogue Group and assistance in resolving the humanitarian crisis in Afghanistan are mutual and common;

It is based on the feasibility of organizing the "Central Asia-Iran summit" and establishing the "Termez — Mazori Sharif — Herat — Chobahor" railway line, which is based on the expansion of multifaceted and mutually beneficial relations with the Islamic Republic of Iran, the realization of transport and transit opportunities connecting regions and the creation of corridors that allow access to the nearest sea ports.

Implementation of research results. From scientific conclusions and proposals developed as a result of research on the processes of formation and development of the Central Asian vector in Iranian foreign policy:

The foreign policy of the Islamic Republic of Iran aimed at developing bilateral and multilateral political, trade-economic and cultural-humanitarian relations with the countries of the Central Asian region within the framework of the Shanghai Cooperation Organization, the Economic Cooperation Organization is based on historical, ethnic, religious and cultural factors, its priority according to the concepts of "Dialogue of civilizations" and "Look East" are also used in the development of event plans and road maps of national-cultural centers and friendship societies, including the Uzbekistan – Iran Friendship Society (Reference of the committee on interethnic relations and friendly relations with foreign countries dated August 23, 2023 No. 14-07-1074). The result serves as a methodological basis for the development of the activities of national-cultural centers, friendship societies;

The trends of regionalism in the Central Asian region, the expansion of multilateral political and trade-economic cooperation relations with external actors within the framework of the "Central Asia+" formats have been proven to be the conceptual basis for the evolutionary development of the interests of the Islamic Republic of Iran to exert a constructive influence on the region were used by the Ministry of Foreign affairs of the Republic of Uzbekistan in the preparation of information and analytical documents to be sent to the ministries and departments of the Republic (reference book of the Ministry of Foreign affairs No. 18/28692 The result served to develop proposals for the expansion of information and analysis data in this area, the development of scientific foundations of analytical materials;

The features of the development of Iran's foreign policy towards Central Asia, its geopolitical significance, economic priorities, the scientific justification of its participation as a major regional force in international political processes and its impact on the development of regional dialogue have been scientifically studied, prospects for cooperation between the parties, the fight against the problem of drug trade, terrorism, extremism and separatism in its foreign policy, conclusions on strengthening ties in the field of logistics and investment were used in the development of the work plan of the Interparliamentary Group on cooperation with the Parliament of the Islamic Republic of Iran in 2021 and 2022 of the Supreme Assembly (as of August 28, 2023 of the Committee on International Affairs and interparliamentary relations of the Legislature 04/6-08-41-number reference). The result served to form an interparliamentary panel of experts as well as to further improve the substantive effectiveness of the annual work plans;

From the conclusions on the need to organize the "Central Asia-Iran summit" and build the "Termez — Mazori Sharif — Herat — Chobahor" railway line, based on the expansion of multifaceted and mutually beneficial relations with the Islamic Republic of Iran, the realization of transport — transit opportunities connecting regions and the creation of corridors that allow access to the nearest seaports were used in the development of conceptual documents related to the transit strategy of the Ministry of transport of the Republic of Uzbekistan, the statement of bilateral negotiations between Uzbekistan and Afghanistan and other Afghanistan-Pakistan Corridor (Act of the Ministry of transport of November 22, 2023). The result served to improve the effectiveness of the above recorded documents in terms of content.

The structure and scope of the research work. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion and a list of used literature, and its volume is 159 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; part I)

1. Fayzullayev S.A. Siyosiy sanksiyalarning mamlakat iqtisodiyotiga ta'siri (AQSH va Eron munosabatlari misolida) // Jamiyat va boshqaruv. – 2020. – № 2(88). – B. 104-111. (23.00.00 – Siyosiy fanlar, 11-raqam, 143-bet).
2. Fayzullayev S.A. Yetakchi davlatlarning Eron Islom Respublikasiga nisbatan sanksiyaviy siyosatining genezisi // QarDU xabarlari. – Qarshi, 2020. – № 4(46). – B. 117-123. (23.00.00 – Siyosiy fanlar, 27-raqam, 145-bet).
3. Fayzullaev S.A. The main ideas and directions in the formation of the foreign policy of the Islamic Republic of Iran, The American journal of political science law and criminology, January 20, 2023. Volume 05, Issue 01.
4. Fayzullaev S.A. Theoretical aspects of studying the Central Asian vector in the foreign policy of the Islamic Republic of Iran, Journal of social sciences and humanities research, 30.08.2023, Volume 03, Issue 08.
5. Fayzullayev S.A. Zamonaviy xalqaro munosabatlarda Eron Islom Respublikasining ijtimoiy-iqtisodiy va siyosiy qiyofasi // O'zMU xabarlari. – Toshkent, 2022. – № 1/9. – B. 196-199. (23.00.00 – Siyosiy fanlar, 19-raqam, 144-bet).
6. Fayzullayev S.A. Eron Islom Respublikasi va O'zbekiston Respublikasi o'rtaqidagi savdo-iqtisodiy hamkorlik munosabatlari, International ssientifis journal of "Science and Innovation", 2022. Volume 1, Issue 6.
7. Fayzullayev S.A. Zamonaviy xalqaro munosabatlarda sodir bo'layotgan o'zgarishlarning Eron Islom Respublikasi tashqi siyosatiga ta'siri // Sharqshunoslik. Востоковедение. Oriental studies. – Toshkent, 2022. – № 4. – B. 173-186. (23.00.00 – Siyosiy fanlar, 7-raqam, 143-bet).
8. Fayzullaev S. Sanction Policy in the Transformation of Modern International Relations: The Example of Iran, The Third International Conference on Peace and Conflict Resolution (ICPCR) –Tehran: University of Tehran, 2021.
9. Fayzullaev S. Iran's Peace Initiative and Opportunities in the SCO // The Fourth International Conference on Peace and Conflict Resolution (ICPCR) will be held in the Faculty of World Studies – University of Tehran, 2023.
10. Fayzullayev S.A. Siyosiy sanksiyalarning mamlakat iqtisodiyotiga ta'siri (AQSH va Eron munosabatlari misolida) // Sharq mamlakatlaridagi xalqaro munosabatlarning zamonaviy transformatsiyasi: Ilmiy-amaliy konf. mat.lari. – Toshkent: TDSHU, 2020. – B. 452-458.
11. Fayzullayev S.A. Hindiston va Xitoy o'rtaqidagi raqobat: (Gvadar va Chobahor portlari misolida) // Markaziy Osiyo va Janubiy Osiyo: madaniyatlararo muloqot chorrahasida: Xalqaro ilmiy konf. mat-lari. – Toshkent: TDSHU, 2022. – B. 529-536.

II bo‘lim (II часть; part II)

12. Fayzullaev S. Election campaigns and their preliminary results (on the example of Islamic Republic of Iran), Society and innovations, 2022. Special Issue - 10.
13. Fayzullaev S. The Iranian nuclear program during the Covid-19 pandemic // Kapital bozorini rivojlantirish va xususiy lashtirish sharoitida korporativ boshqaruvni takomillashtirishning dolzarb masalalari: Xalqaro ilmiy-amaliy konf. mat-lari. – Toshkent: Biznes va tadbirkorlik oliy maktabi, 2022. – B. 80-83.
14. Fayzullayev S.A. Eronning Shanxay hamkorlik tashkilotidagi tashabbus va imkoniyatlari // Turkiy tilli davlatlarning falsafasi, madaniyati: tarix, bugun va kelajak: III xalqaro simpozium materiallari. – Toshkent: O‘zbekiston xalqaro islam akademiyasi, 2022. – B. 238-242.
15. Fayzullayev S.A. Iqtisodiy sanksiyalarning ijtimoiy-iqtisodiy oqibatlari // Shoislom Shomuxamedov nomidagi yosh sharqshunoslarning IV forumi materiallari to‘plami. – Toshkent: TDSHU, 2020. – B. 284-292.
16. Fayzullaev S. Railway opportunities of Iran with neighboring countries // World Science: Problems and Innovations: сборник статей LXX Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. С. 265-267.
17. Файзуллаев С. Существующие барьеры для расширения торгово-экономических отношений (на примере Ирана и стран Центральной Азии) // Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сб. статей IX междунар. научно-практ. конф. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. – С. 245-248.
18. Fayzullayev S.A. Eron Islom Respublikasi tashqi siyosatining ustuvorliklari // Sharqshunoslar anjumani. – Toshkent: TDSHU, 2023. – 17-son. – B. 238-244.
19. Fayzullaev S. The South Caucasus region in Iran’s foreign policy (On the example of relations between Armenia and Azerbaijan) // Harvard Educational and Scientific Review, 2022. Volume 2, Issue 3.
20. Fayzullaev S. Factors affecting the development of Chabahar port // Berlin Studies Transnational Journal of Science and Humanities, 29 November, 2022. Volume 2. Issue 1.8.
21. Fayzullaev S. Problems of distribution of water resources between Iran and Afghanistan and their impact on Central Asia // International Journal of History and Political Sciences (IJHPS), Volumu 03, Issue 10, October 11, 2023.
22. Fayzullayev S.A. Eron Islom Respublikasi tashqi siyosatining konseptual asoslari va yo‘nalishlari // Oriental Journal of Sosial Sciences Volume 3, No. 05. Issue 05, 2023.

Avtoreferat «_____» jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazildi.
(«_____» 2024 yil).

Bosishga ruxsat etildi: «_____» 2024 yil.

Bichimi 60x45 $\frac{1}{8}$. «Times New Roman»
garnitura raqamli bosma usulida bosildi.

Shartli bosma tabog‘i 4. Adadi 100 nusxa. Buyurtma ____.

O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi,
100197, Toshkent shahri, Intizor ko‘chasi, 68.

«AKADEMIYA NOSHIRLIK MARKAZI» DUK